Р
Т52

ВЯЧЕСЛАВ ТОНКС

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ
И
ОБРЯДЫ г. Мезени

КАЗАНЬ
1931

182708

107 11
Р
108
ЭкБ

398.5
Т57

ВЯЧЕСЛАВ ТОНКОВ

С891.71-1
Т57

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ
И
ОБРЯДЫ г. Мезени

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

1948

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

1966 г.

КАЗАНЬ
1931

Р905к

Кабинет Севера

1955

Р.Ф +; 39
ББК 82.3(2Рос-4Арх-5Мезенский)-43-002.1
+63.521(=411)-534
Т 572

1995

2002

Главлит ТР № 8611. Наряд № 8611. Тираж 100
Татполиграф, Казань, ул. Миславского, 4. 1930.

2010

Костюм невесты.

Кабинет Севера
Областной библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

Предисловие.

Цель настоящей записи свадебного обряда—дать свадебные песни, причеты невесты и прибаутки дружек неоторванными от свадебного действа. Такая запись, по нашему мнению, особенно необходима в данное время, когда под влиянием культурной революции традиционность свадебных церемоний заметно разрушается. Отходят в прошлое и старинные песни, заменяясь песнями революционной эпохи и частушками, составленными на злобу дня. Правда, у старого поколения, наряду с проявлением примитивной анимистической психологии, верой в порчу, заговоры и прочие темные силы, наблюдается тенденция к удержанию обычаев старины, и каждое новшество, внесенное в обряд, или изменение его считается у этого поколения чуть ли не кощунством, но тем не менее свадебные обряды с каждым годом количественно уменьшаются, и через несколько лет мы будем свидетелями полного уничтожения старых обрядов.

Если по словам профессора Л. Штенберга, „свадебные пиршества отнюдь не пиршества брачущихся, а пиршества общественные, имеющие глубокие корни в родовом строе“ [1]), то надо полагать, что с культурным ростом деревни эти общественные увеселения заменятся иными культурными увеселениями. В настоящее время выпущено много книг, характеризующих быт и нравы современной деревни. [2]) Согласно данных в них положений об обрядовой стороне деревенской жизни и своих личных наблюдений, вынесенных из поездки на дальний Север, мы приходим к тому заключению, что прадедовский быт бессилен бороться с культурной революцией, наступающей в лице молодежи на домостроевские устои старой деревни. Молодежь не знает обрядов, и, если они еще и исполняются, то только под руководством старых людей, которые и являются и запевалами свадебных песен и учителями по причетам невесты.

---

[1]) См. „Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР“. Л. 1926 год, стр. 7.

[2]) См. библиографию к главе „Силы культурных влияний“.

Просматривая свадебные песни гор. Мезени, собранные П. В. Киреевским, [1]) приходим к выводу, что многие из бывших в его время свадебных песен теперь позабыты. Думается, что и причеты невесты и прибаутки дружек в сравнении с прежней свадьбой представлены неполно, не говоря уже о тех суеверных действиях и приметах, которые, за немногими исключениями, совсем выпали из современной свадебной игры.

Ставя своей задачей представить свадебную игру, не порвавшую с традициями прошлого, в ее целом, мы ввели и момент церковного венчания, который, однако, отнюдь не должен наводить на мысль о том, что на далеком Севере и в настоящее время все браки „освящаются" церковью. Количество нецерковных браков уже теперь значительно, оно все время растет, и надо думать, что в недалеком будущем они займут количественно первое место.

Мы записывали обряд и песни от лиц, хорошо их знающих. Но в процессе собирания не пренебрегали дополнениями и вариантами, представлявшимися лицами, хотя и не слывущими в народе за больших знатоков „свадебного чина", но все же пользующимися некоторым, в данной области, авторитетом. Такие дополнения и варианты не будут, думается нам, излишними для фольклориста, исследователя судеб русской народной свадьбы и песнетворчества русского народа.

В. Тонков.

Казань.
1930 год.

---

[1]) См. „Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия". Вып. I, под ред. В. Ф. Миллера и ак. М. Н. Сперанского. М. 1911 г., стр. 7—13.

Свадебный обряд,

записанный в гор. Мезени, Архангельской губернии, в июне месяце 1929 года.

„Из-за лесу, лесу тёмного,
Из-за тёмного, дремучего
Поднималася погóдушка,
Што такая нехорóшая,
Со ветрами, со морóзами,
Со великими угрóзами.
Што во ту пору,
Што во то время
Дочь от мáтушки поéхала,
Слёзно, жáлобно заплáкала...“
(Из песни: „Из-за лесу лесу“).

I. О сказителях.

Свадебные песни и порядок свадебного обряда записаны от жительницы гор. Мезени, Надежды Николаевны Приваловой.

Н. Н. Приваловой 64 года; она малограмотна, занимается стиркой белья; до революции она работала по найму у купцов. Очень веселая и словоохотливая старуха. Н. Н. Привалова, речь свою пересыпает местными шутками, остротами и поговорками. По ее словам „она еще и теперь первая запевала на свадьбах“. „Нонче плохо поют“,—говорит Н. Н.— „не умеют петь, все частушки больше, нет того, что в наши года было. Первая певунья я была. Н. Н. пришла—дело, говорят соседи, теперь выйдет, запевай, говорят. Весь род у нас такой: внучки малые, а хорошо поют. В старые годы барин наезжал, на паре возил, „сыматься“ возил меня да двух „подрук“ моих, „шипко“ мы голосисты были. И теперь вот—стара, а все хожу еще, все пою еще“.

Это подтвердили и слушавшие нас соседи Н. Н.: „Што и говорить, Н. Н., ты первая, тебя все знают, ты „извесна“, без тебя свадьба не заводится“.

„А причитать умеешь?“—спросил я.

„Не люблю я причитать и мало вслушивалась. Што не могу, то не могу, „батюшко“; вот песни петь—это мое дело“.

Причеты невесты и ее рóдителей записаны от урожденки гор. Мезени, Елизаветы Георгиевны Терентьевой, 26 лет.

Е. Г. Терентьева по профессии учительница, работает в школе I ступени л.-з. № 49, Мезенского района.

Е. Г. сознавалась мне, что любит смотреть деревенские свадьбы, а особенно ей нравятся причеты: „Когда слушаешь, как причитают, то и сама наплачешься вдоволь“. Е. Г.-ю много записано песен.

„Плохо то“,—сознавалась она „что мало опытна я в этом деле“. Терентьева—одна из тех людей, которые любят деревенскую поэзию и всей душой преданы народу.

Прибаутки дружек записаны от жителя гор. Мезени, Ивана Петровича Коткина. И. П. Коткин занимается крестьянским хозяйством. Он урожденец гор. Мезени, грамотен. И. П. завел тетрадь, в которую старательно записал все прибаутки дружек.

Некоторые варианты в отношении прибауток дружек внес житель гор. Мезени, Михаил Федорович Калинин. М. Ф. служит в Р. И. К.-е и занимается крестьянством. Это веселый, радушный и гостеприимный человек, любит песни, частушки и свадебные игры. Много раз и сам был дружкой. Жена его Анна Ивановна оказала нам большую помощь.

Свадебные песни проверены А. В. Калининой. А. В. „порато старуха“, как она говорит про себя; ей 83 года, она малограмотна. „Ох, родной, старость придёт, все боли принесёт; головушку всю разломило, так и стре́лет. Умирать бы старой пора; слепа я, совсем слепа“—жаловалась она. (А. В. ослепла 25 лет тому назад). Долго она отказывалась петь, указывая на старость, но когда я уверил ее, что мне нравятся северные песни, то она спела больше десяти песен. А. В. сохранила свежесть и силу голоса; выглядит еще бодро, веселая и жизнерадостная.

Свадебные причитания проверены крестьянкой с. Лампожни Табуевой Лидией Яковлевной [1]). Табуевой 30 лет, она грамотная, середнячка, занимается сельским хозяйством.

Частушки записаны от крестьянки гор. Мезени А. Н. Сергеевой. Последняя хорошо грамотна, это очень живая и развитая девушка, середнячка, занимается сельским хозяйством. [2])

Свадебный обряд проверен урожденкой гор. Мезени, Павлой Никандровной Ивановской. П. Н. 65 лет, хорошо грамотна, вдова, живет с сыном учителем Мезенской школы II ступени И. Я. Ивановским, который оказал нам большое содействие в собирании песен.

Запись свадебного обряда проверена отдельными моментами свадебной игры.

II. Гор. Мезень и его население.

Город Мезень разделяется на две слободы—большую и малую, которые расположены на берегу реки Мезени. На противоположном берегу стоит большой лесопильный завод с рабочим поселком Каменка.

В городе имеются школа I и II ступени, клуб. Население города почти исключительно русское, чего нельзя сказать про рабо-

---

[1]) С. Лампожни находится в 18 верстах от гор. Мезени. Население Лампожни русское, жители занимаются сельским хозяйством, рыболовством и отхожими промыслами (лесосплавом, работой на лесопильных заводах). В селе есть школа.

[2]) А. Н. Сергеева перед моим от'ездом вышла замуж без церковного венчания и свадебной церемонии.

чий поселок Каменку, куда стекаются люди различных национальностей из дальних местностей.

Угрюм и суров Север, трудна и тяжела работа северянина. Промыслы—рыболовный, зверобойный и лесной—опасны и, кроме того, отражаются на здоровье человека. Но они и закаляют его, порождают в нем смелость, энергию и выносливость. Привык северянин к опасностям, полюбил их и свой тяжелый труд и гордится им. „Двадцать пять лет, как я этим делом (т. е. промыслом) занимаюсь, с тринадцати лет на море пошел",—говорил мне с воодушевлением рыбак гор. Мезени, а другой семидесятисемилетний старик крестьянин с. Заакакурья, Мезенского района, В. М. Дьячков передавал с горечью: „Всё было... и смёртушку видал, а без промыслу тоскливо, порато тоскливо".

Любит северянин и свою дикую природу. Стоскуется он по своим тихим озерам и прихотливо-извилистым речкам, по тундрам и темным лесам, загрустит он в чужом краю по своему родному климату. Недаром так часто поминается в его песнях „чужа дальняя сторонушка".

„Лучшего места не знавал",—передавал мне с гордостью слова одного путешественника крестьянин Н. С. Ярков. И действительно, мы проходили по живописной местности: на бугре возвышалась ветряная мельница, в стороне—глубокий пруд и заросшая мхом плотина. На зеленых холмах целыми группами росли кудрявые ели и стройные сосны, а дальше лес и лес. Вот засинела в причудливых изворотах река, показались высокие дома с резными крыльцами и широкими намостами, колодец с большим скрипучим колесом и одинокий крест при дороге [1]). Это деревня Боровская. [2]) Был праздничный день. Девицы с парнями („дролями" [3]) танцевали под гармошку и пели частушки, пожилые женщины приветливо улыбались нам и с поклонами приглашали нас „на гозьбу" [4]).

Приветлив северный крестьянин, особенно с человеком иной стороны. Любит он послушать, как люди живут в другом краю, чем занимаются, как говорят и что поют. Недаром известный знаток Севера Б. М. Соколов пишет, что „ярче всего художественное дарование севернорусского крестьянина сказалось в поистине бесподобных произведениях художественного слова" [5]).

---

[1]) Кресты эти ставятся всюду, где случилось несчастье, их можно найти на дворе, в поле, на лугу.

[2]) Дер. Боровская в 16 верстах от гор. Мезени.

[3]) Ухажер, возлюбленный.

[4]) На гозьбу—на вечер с гостями.

[5]) Б. Соколов. „Сказители". Гиз., стр. 28. Сравнительно недавно вышла книга писателя Родиона Акульшина „Наше будущее". Артель писателей „Круг", 1928 г., стр. 7—202. В этой книге дано яркое описание Севера.

Силы культурных влияний.

„Меня выбрали недавно
Делегаткой в женотдел.
Мужу новость ту сказала,
Он от злости побледнел".
(Северная частушка).

В настоящее время под известным культурным влиянием, которое проникает на дальний Север, свадебные обряды количественно уменьшаются. Автор был очевидцем нескольких браков, заключавшихся лишь в вечеринке после записи брака.

Недаром среди молодежи появилась частушка:

„Девке замуж-то итти—
Не надо и венчаться:
В Исполком только сходи
В книге расписаться".

Разрушается и свадебный обряд. Прежде всего роль родителей в выборе жениха и невесты заметно отпадает, а вместе с ней отпадает и сватовство или превращается в пустую формальность. Молодые сами себя сватают:

„Маменька, отдай, отдай,
Желанна сподноваливай.
Дом худой, парень любой,
Отдай, не разговаривай".

Если же и имеет еще место насилие в отношении выдачи замуж, то против этого уже чувствуется активный протест со стороны молодых людей:

„Я стояла под венцом
Не с любимым молодцом,
Хотела закричать:—
Полно, батюшко, венчать".

Обычно девушку спрашивают, и она советует родителям остановиться на любимом человеке:

„За высокие хоромы,
Мама, замуж не давай.
Человек—дороже дома,
Человека выбирай".

Девушка полноправный член семьи, с ней считаются, советуются. „Тебе жить, а не нам; сама думай, сама выбирай, што лучше. Мы советчики, а не невольщики"—обычно говорят старшие. Постепенно отходит в прошлое та печальная действительность, когда выдавали замуж за нелюбимого человека, когда девушка молила:

„Попрошу я, помолю у господа бога:
Ой-да накатись-навались да туча грозна,
Ты убей-ко, подстрели да постылого мужа.
Ой-да сохрани, сбереги да сердецнего друга".
(Из северн. песни „Полюбил то молодец").

Частушки вытесняют традиционные свадебные песни, танцы заменяют бывшие раньше в моде игры. „Всё прибаутки да танцульки разные, как в городу́. И одеваться то больше по городски стали“,—говорила мне возмущенно старуха. „А в старинку того не было. Была молода, бывало, выйдёшь и смотреть любо. Ех, было времяцко молодое, да ушло, да не вернёшь, где там... Старик мой и так все каркает: умирать, говорит, нам, говорит, старуха, пора. Ох, пора“.

Силы традиций.

„Не наплачешься за столом,
Так наплачешься за углом“.

Причеты невесты, родных, плакальщиц заполняют всю свадебную игру с самого дня заручения и до от'езда к венцу. Причеты не всегда соответствуют подлинному настроению невесты, а особенно в настоящее время, когда брак, за немногими исключениями, совершается по воле самой невесты. Однако эти причеты своей печалью, горькими напевами волнуют даже посторонних людей; некоторые специально ходят плакать, а другие намеренно уходят, боясь расстроить свои нервы. Причеты заучиваются; уменьем причитать восхищаются. Иногда заученные причеты пополняются самой невестой, особенно если они связаны с ее настроением. Невеста оплакивает родительский дом, скотину, „все гульбы девьи, прохладушки“, она припоминает родительскую ласку, припоминает светлые минуты, проведенные в родном дому. Много различных вариаций мы встретим в печальных напевах свадебных песен Севера.

В причетах и песнях можно усмотреть отголоски того времени, когда жених являлся для невесты „чужаком—чужанином“, когда „батюшко“ играл главную роль в выходе дочери замуж, а последняя даже и не знала, любит ее жених или нет. „Если люба, то к стенке, а не люба, то к краешку“,—спрашивала молодая своего мужа в старину. [1]) До сих пор мотив насилия слышится во многих свадебных и любовных песнях:

„Как белая лебедь гикати:
Не щиплите вы меня, гуси серые,
Не сама я к вам залетала,
Не своею я охотою;
Злой великою неволею
Занесло меня да погодою“.

Связь с практиковавшимся раньше насилием мы находим и теперь еще в обычае отца, который „толкает“ дочь к жениху, и в сцене, где жених „пробивается“ сквозь ряды девушек, чтобы поцеловать невесту.

В прибаутках дружек мы находим элементы драматизма. В этих прибаутках, по всей вероятности, сохранились черты еще старого

[1]) Записано со слов А. В. Калининой.

скоморошьего творчества. И в настоящее время роль дружек часто исполняется профессионалами. Их нанимают, если нет умелого исполнителя среди родных. „Всякий спляшет, да не как скоморох“—говорили мне жители гор. Мезени, когда я их спрашивал о прибаутках дружек: „...всего не упомнишь. Вы сходите к Ал. Ив. Сонкову иль к Коткиным; те мастера, те набалакают; а мы этим делом не занимаёмся“. Возможно, что слова дружек „У нас гужи липовы, завертки виченны, хомут рогоженный, шлея соломенна“—являются отголосками живой действительности, когда дружки-скоморохи все это выполняли на практике.

Многое в свадебных обрядах связано с суевериями; значение многих моментов церемонии теперь и позабыто: „А кто знает, для чего дорогу распахивают веником. От глаза тут, наверно“,—говорили нам:—„А вот брагу льют на каменку, когда невеста бывает в бане, тоже от сглазу: домового задабривают, чтоб не испортил красну девушку. А, может быть, и по другому“—говорила мне Павла Никандровна Ивановская [1]). Невесте косу расплетают перед венцом и ленту из расплетенной косы отдают сестре невесты или любимой подруге. По этому поводу старуха Калинина высказывала такие предположения: „Тутока, конешно, желают, штобы и сестра или подруженька была с красной красотой“.

В свадебных сценах нередко выявляется и вера в чудесное, в порчу, в оборотничество. „Как бы тебе, сватьюшка, собакой налаетца, волком навытися, черным вороном граетца,“—поется в пожеланиях свахе. Или родные отвечают дружке: „Наша княгиня первобрачная вышла на крыльцо, обернулась в золото кольцо и укатилась под крыльцо“,—мотив столь частый в народной русской сказке. Верят на Севере в чудесное и в настоящее время. Здесь с большим страхом передают об обмене ребят на „чужих“, „нехороших“; верят, что меняет их сам „чёрный“. Леса, по верованиям северянина, наполнены „лесовиками“ и „лешачихами“. „И потходит

---

[1]) Ср. Свадебный обр. Псковск. губ.: „В бане дружка берет кружку пива, творит молитву и поддает пивом на каменку; после этого читает всякого рода уроки, или заклинания от порчи“. П. В. Киреевский. „Песни“, вып. I, под ред. ак. В. Ф. Миллера и ак. М. Н. Сперанского. М. 1911 г., стр. 49.

Следы анимизма остались в обрядах, песнях, причетах и других видах устного творчества.

В записан. нами свадебном обряде и песнях наблюдается связь с древнейшим видом брака, а именно: практиковавшаяся в древ. время „у м ы ч к а“ невест нашла свое отображение, в силу традиционности, в различных свадебных действиях (запирают ворота от дружек, а в переговорах с ними называют последних „ворами“ и „разбойниками“). Выкуп за увоз невесты, ради предотвращения вражды между родами, а позднее, освященная семьей и религией продажа невесты жениху, воспроизводятся в различных моментах свадьбы (раздача денег и подарков невесте и ее родным, сватовство с выдачей приданого за невесту и пр.). Торговля невестой ведется с начала и до конца свадьбы. Акт р а б о в л а д е н и я закрепляется р е л и г и е й, которая имела большое влияние на патриархально-семейный быт. С раскрепощением женщины отмирает и обрядовая сознательность. В наше время, мы смотрим на свадебный обряд, как на печальный документ прошлого.

она, эта лешачиха, к бабе соседке и зовет ее с собой...“ И много много передают северяне друг другу небывалых случаев. Небылицы приобретают реальные очертания и становятся былью.

Остались до настоящего времени и элементы церковности старого брака: жених и невеста перед венцом постятся. „Откушает невеста последнюю ужину у родителя, отца-батюшка, и после этого разрешает себе закусить лишь после венца. А приедут молодые после венца и их посыпают житом—„жить вам полно, жить счастливо“—и благословляют их иконою, хлебом-солью, а они кладут поясные поклоны. „Молятся еще и теперь в день заручения, а сват без креста и поклона не приступает к делу. Сирота невеста идет на могилу к своей „родимой маменьке“ и просит в „горючих слезах девичьих“ встать родимую и посмотреть на ее (невесты) печаль и горе великое.

1 Сватовство.

„Покров, ба́тюшко, покрой голо́вушку
Золотым коко́шничком, подзатыльничком“.
(Из гаданий девушек).
„Верстать человека человеком нельзя“.
(Северная поговорка).

Сват приходит, низко кланяется и становится под матицу.

Родители: „Проходите, садитесь, рады гостю“.

Сват: Я пришел к вам за добрым делом, а не в гости... Я пришел к вам за сватовством. У вас есть невеста (имя и отчество), а у нас жених (имя и отчество), нельзя ли их в одно место соединить“. (Кланяется).

После приглашения сват проходит в горницу, садится на „спахнутый“ хозяйкой стул. Хозяйка берет „за гребень самовар“, и начинается угощение. За самоваром идет беседа с родителями: „если думно давать“, то дают короткий „строк“, когда же думают отказать, то родители с поклонами говорят: „Благодарим покорно за сватовство. Если не найдете невесту, да если не сойдетесь нигде, так милости просим“. На это сват отвечает: „Порато ждать не как“, и откланивается.

2 Заручение.

„Маменька проклятая
От летичка просватала.
Все девицы на гулянье,
Я пошла заплакала“.
(Северная частушка).
„Дети, как морошка,—созреют и разберутся“
(Поговорка кр. Н. Н. Приваловой).

Приходят жених и близкие родные. Все садятся за стол. Через некоторое время приводят невесту. Жених и невеста обручаются кольцами: жених дает невесте кольцо, а невеста жениху. После обручения молятся, а затем жених целует невесту и дает ей подарок

(чаще материи на кофту или на платье). За столом жених целует невесту и садится рядом с ней. Начинается угощение (кофе или чай, рыба, пироги, студень, сдобное печенье и пр.). За заручением следует вечеринка. Вечеринки эти устраиваются за несколько дней до свадьбы.

3 Вечеринка.

„Думала, што слёз не будет
Из моих весёлых глаз,
Я на этой неделюшке
Ревела много раз".
(Северная частушка).

Приходят на вечеринку все девицы, а за ними собираются и парни. Старшие родственники отсутствуют. Родственницы или подруги выводят невесту. Невеста поет—„плачет":

„Я ступи́ла, бела-лебёдушка,
На дубовы да сени кра́шены.
Попрошу же, бела-лебёдушка,
Уж вы дайте да путь-доро́женьку.
Я берусь то, бела-лебёдушка,
За скобку то да за ме́дную,
Открываю да двери на́ пяту.
Я ступа́ю, бела-лебёдушка,
На дубо́вы да полы кра́шены,
На сосно́вы да перекла́динки.
Уж вы да разда́йтесь-люди до́брые,
Раздви́ньтесь да, правосла́вные,
Вы налётны да ясны со́колы,
Вы уда́лы да добры мо́лодцы.
Уж вы, жоны, да жоны му́жние,
Уж вы, вдовы да благочести́вые,
Недоросльі да ясны со́колы,
Малолетни да красны де́вушки,
Мне ко дайте да путь-доро́женьку,
Мне не узкую, не широ́кую,
Мне не конём то парой прое́хати,
Не коляской да прокати́тися,
Одним следом просту́пити
Мне до кругу то, кругу де́вьёго,
До моих милых подру́жечек".

Вариант:

„Попрошу жа я, лебедь бе́лая,
Попрошу жа я, красна де́вушка:
Расступитесь жа вы, люди до́брые,
Дайте жа путь-доро́женьку.
Мне не парою прое́хати,
А одной ступью просту́пити
Ко тому месту печа́льному,
Ко печа́льному, слезли́вому".

Затем невеста становится перед иконою и причитает:

„Среди полу я становúлася
Пред иконой да чудно-óбраза,
Пред иконой да божьей мáтери,
Пред лампадой да масла гóрного,
Перед свечкой да воску я́рого".

Невеста обращается к девушкам с такими словами:

„Попрошу жа я вас, поклáняюся
Высока места почётного,
Широка угла перéднего".

Невеста садится и плачет:

„Посадили меня, обнúзили,
Пожалели места почётного,
Широка угла перéднего.
Посадили меня, лебёдушку,
В то место слезлúвоё,
В то место печáльноё.
Вы на што жа да рассердúлися",

Невеста здоровается с девицами:

„Уж вы здравствуйте, белы-лéбеди,
Уж вы здравствуйте, красны дéвицы,
Все милы мои, девицы-подрýженьки,
Порядовны любы сосéдушки.
Извините вы меня, голýбушки,
Што не вышла я, вас не встрéтила
Посреди то скатной ýлицы,
Посреди двора широ́кого.
Не за гордостью, не за лéностью,
Не за работушкой тяжёлою—
Я в тоске горюшке находúлася,
Горючьми слезьми уливáлася.
Скажу жа я вам, подрýженьки,
Порядовны любы сосéдушки,
Што восхоже то солнце крáсное,
Как родитель то, отец-бáтюшко,
Рассердилсе да разгнéвалсе
На меня то, бедну дéвушку.
Он задáл то руку прáвую,
Запорýчил бедну гóлову,
Запросватал девью крáсоту".

Невеста просит девушек спеть ей песню:

„Попрошу жа я, бедна дéвушка,
Всех милых моих подрýженек,
Порядовных милых сосéдушек,
Я в последний то раз, в остáточках,

Уж вы спойте да мне ка пе́сенку,
Уж вы спойте да мне, припо́йте
Все гульбы то мои, прохла́душки,
Все пиры девьи заба́вушки".

Девушки в ответ на просьбу невесты поют:

„Из за лесу, лесу тёмного,
Из за лесу, лесу дрему́чего
Тут летит ста́до серы́х гусе́й,
Да серы́х малых утицей,
А второ́е белых ле́бедей.
Вот отставала тут лебёдушка
Как от стада лебеди́ного,
Да и приставала тут лебёдушка
То ко стаду, ко серы́м гусям.
Не умела тут лебёдушка
По мелким то ручьям пла́вати,
По гусиному то ги́кати.
Што начали серы́ гуси́
Так белую лебедь щи́пати,
Как белая лебедь ги́кати:
Не щиплите вы меня, гуси се́рые,
Не сама я к вам залетала,
Не своею я охо́тою,
Злой великою невóлею
Занесло меня к вам да пого́дою.
Занесли то к вам да ветры бу́йные,
Злы погодушки вели́кие.
Отставала тут Катери́нушка,
Отставала тут Матвёёвна
Прочь от батюшка, от ма́тушки,
От велика да рода-пле́мени.
Приставала тут Матвёёвна
Ко чужому роду-пле́мени,
Ко чужому отцу, ма́тушке.
Не умела Катери́нушка,
Не умела Матвёёвна
На головушке упра́вити [1]),
Злой свекровушке ула́дити.
Еще начали чужи́ люди́,
Богода́нные роди́тели
Катеринушку жури́ть, брани́ть,
Катеринушка стала пла́кати,
Матвеёвна жалоби́тися:
— Не журите вы, чужи́ люди́,
Богоданные роди́тели,
Не сама я к вам во двор пришла́,

[1]) Надеть головной убор.

Не своею я охо́тою.
Как завез меня сам мо́лод князь,
Как Иван то Ива́нович,
На своих он, на добры́х конях,
На добрых конях, на сту́пчивых".

После этой песни невеста опять плачет:

„Я скажу да вам, пове́даю
Про своё горе вели́кое
Про свои слёзы горю́чие:
И собиралася жа туча гро́зная
Как со всех то четыре́х сторон,
С Севера и до За́пада,
Со холодного ветра шоло́ньника [1]),
Собралась да соедини́лася
Против нашего дома да благода́тного.
Как из этой тучи да гро́зной
Вылетала да громова́ стрела́,
Она проломила да тесово́й сарай,
И простре́лила да потоло́чину
И залетела да во светлу све́тлицу,
Во столову да нову го́рницу.
Отыскала она восхоже да солнце кра́сное,
Родимого отца-ба́тюшку,
Она простре́лила его ретиво́ серце.
Он после этого рассердилсе
Да распрогневалсе на меня то, на голу́бушку,
Он задал то руку пра́вую,
Запору́чил да буйну голо́вушку
Во чужи то да люди до́брые,
Во чужи то да правосла́вные,
За чужа сына оте́ческого".

Невеста вспоминает день заручения:

„Я скажу то вам, пове́даю
Всем милым моим подру́женькам,
Задушевным люби́м сосе́душкам:
Я сидела то, бела лебёдушка,
За столами то за дубо́выми,
За скатертями да за камча́тными,
За питьями да за разнали́вчатыми
Со чужим то да родом-пле́менем,
Со чужим то сыном оте́ческим.
Я скажу то вам, пове́даю,
Как чужой то да сын оте́ческий

Архангельская Областная БИБЛИОТЕКА им. Н. А. Добролюбова

[1]) Югозападный ветер, как „побережник"—северо-западный, „полуночник"—северо-восточный, „обедник"—юго-восточный ветер.

Кабинет Севера Обл Библиотеки

При родных то моих роди́телях,
При чужом то роде-пле́мени
Он стыдил то меня, бесче́стил,
Он брал меня за праву́ руку́
И как левой да за трупчату́ косу́
И целовал меня, бесче́стил
В уста мои саха́рные".

Затем приходит на вечеринку жених с товарищами и родственницами девицами. Невеста перестает плакать. Жених кланяется гостям, целует невесту и дарит ей материал на повойник или шпильки, гребенки. Девушки поют жениху:

„Нам сказали, што Иван то не грозён.
Он грозён, грозён, не ми́лостив,
Што гроза ево вели́кая,
Красота неизрече́нная.
Он ходил-гулял по у́лице,
Он ходил-гулял по ши́рокой,
Заходил он да во бе́л шатёр.
Он девицу берёт за руку́,
Как княгиню первобра́чную,
Как невесту заруче́ную,
Да Екатерину Матве́ёвну.
Он ей брал да за праву́ руку́,
Пожимаёт руку об руку́,
Изломал у ней злачён персте́нь
С дорогою медной ста́вочкой.
Тут девица испуга́лася,
Душа красна перепа́лася:
— Уж я как да скажу ба́тюшку,
Уж я как да скажу ма́тушке.—
— Уж ты глупа дочь оте́ческа,
Уж ты так скажи ба́тюшку,
Уж ты так скажи ма́тушке:
Я брала то свои золоты́ ключи́,
Отмыкала окованы сундуки́,
Вынимала черноплисово́ сукно́.
Я ходила да к закро́йщикам,
Я к закройщикам—к портным мастерам,
Я кроила то Ивану то кафта́н,
Я кроила да Ива́новичу.
Штобы он ему не доло́г был,
Штобы он ему не коро́ток был,
По подолу бы растру́бистой,
По середке пережи́мистый,
Штобы ему лехко на ко́нечках скакать,
Хорошо ему разъе́зживати".

Потом девушки поют невесте:

„Уж ты, свет нашалма́ньщица [1]),
Ека́терина Матве́ёвна.
Я сего года не-иду́ заму́ж.
На новый год не вздумаю.
Как пошла, пошла Катери́нушка,
Как пошла, пошла Матве́ёвна
Не за князя—за боя́рина,
Не за купца здешнёго го́рода,
Как пошла, пошла Катери́нушка,
Как пошла, пошла Матве́ёвна
За детину тарова́тово [2]),
За Ивана Ива́новича.
Ты на что, душа, прельсти́лася.
Я прельстилась, красна де́вица душа́,
На доро́дна добра мо́лодца,
На Ивана то Ива́новича".

На вечеринке бывает угощение. Угощаться уводят только жениха с его родственниками и невесту с близкими родственницами. Угощают чаем и печеньями. В это время девицы и парни пляшут под плясовые песни:

„Во лузях, во лузях [3]),
Ищо во́ лузях зелёных, во лузя́х
Вырастала трава шо́лковая,
Расцветали цветы лазо́ревы,
Все лазо́ревы прекрасные цветы.
Уж я той травой вы́кормлю коня́,
Уж я выкормлю, вы́холю его,
Поведу я коня к ба́тюшке.
— Батюшко, родный мой,
Ты прими да слово ла́сковое,
Ты прими слово приве́тливое.
Не отдай, не отдай меня,
Не отдай замуж за ста́рого.
Я стара мужа на смерть не люблю,
Со старым мужем гуля́ть не пойду,
Для стара мужа посте́ль не стелю,
В три ряда каме́нья наложу,
Во четвертый ряд крапи́вы настелю.
Со каменья бока́ заболят,
Со крапивы бока спры́щевеют".

„Уж ты, прялица, кокóрица моя,
С горя выброшу на у́лицу тебя.

---

[1]) Обманщица.
[2]) Хорошего.
[3]) Все строфы этой песни повторяются по два раза.

Стану прясть да подёргивати,
По соседушкам побёгивати.
У соседа нет весе́льица,
Моя мила не осе́рдится.
Моя мила по доро́жке шла,
Да чернобровый бараба́н нашла́,
Колотила, бараба́нила,
Из за лесу дружка ма́нила.
Из за лесу, лесу тёмного,
Из за садика зелёного.
Недалеко перелесочек,—
От милого нету ве́сточек".

„У Егорья на горе,
Рано, рано на горе,
Да у фабришны во дворе,
Рано, рано во дворе
Играл мастер во скрипицы,
Утешал красну девицу,
Рано, рано вот девицу.
Утешав, девка уснула
У милого на коленях,
Рано, рано на коленях,
У милого под гуслями,
Рано, рано под гуслями.
Мил во гуслицы играет,
Рано, рано вот играет,
Меня младу утешает,
Рано, рано утешает.
Встань, девушка,
Встань, девушка,
Встань, бе́лая лебёдушка.
Вон едет твой батюшко,
Вон едет, скоро будёт,
Скоро будёт бранить,
Рано, рано бранить.
Я батюшки, батюшки,
Батюшки не боюсь,
Я желанного, желанного,
Желанного нисколько.
Мне батюшко, батюшко,
Батюшко волю дал,
Мне желанный, желанный,
Желанный вспотакал.
Гуляй, дочи, до полночи,
От полночи до зари,
До вечерней до поры.
Што зорюшка, зорюшка,

Зорюшка занялась,
Уж я млада, уж я млада,
Уж я млада всподнялась.
Всподнявшись, всподнявшись,
Всподнявшись гулять пошла,
Со гулянья, со гулянья,
Со гуляньица пришла,
Со игранья, со играньица,
Со играньица прибрела".

„Улка ты, улка моя,
Широка улка, не то́птаная,
Красна девица не смо́треная,
Молодица не цело́ваная.
Ише люди то в людях живут,
На людей люди ула́живают,
Свекровушкам унора́вливают.
У меня была свекровушка лиха,
Зла, лиха-добра нела́сковая,
Расканалья непривётливая.
Посылает туда и сюда,
В темный погреб за пивом и вином.
В погребу девка заме́шкалась,
Зелена вина натре́скалась.
Холостому стакан ме́ду подала,
А жёнатому зелёного вина.
Холостой стакан мёду не примат,
Ко стакану белу ручку прижимат.
Золото мое колецко изломал,
Золотое мое серебряное.
Пособи бог вечерка дождать,
Не родного сына-пасынка.
Насмутьюсь я сыну-па́сынку:
— Ты сходи ко, сын, во новый городок,
Ты купи, сын, шолкову плёточку,
Поучи молоду́ свою жёну.—
Не диковина в новой город сходи́ть
Не убыток шолкову плётку купить,
Не бесчестье молоду жену учить,—
Не можно ли, мама, так отложи́ть".

Пляшут на вечеринке и русскую, но не под песни, а под гармонь. Невеста и жених в пляске участия не принимают, а только в начале вечеринки жених берет за руку невесту и ходит с ней под песни; то же самое делают парни и девушки поочереди.

Частушки на вечеринках не поют, их поют большей частью девушки, когда шьют невесте белье („приданное") и в „невестиной бане", когда моется невеста.

Поседки.

„Я не красиласе, не румяниласе,
Я не знаю, почему ему понравиласе".
(Северная частушка).

Поседка бывает накануне венца, днем. Сходятся девушки и поют песни.

Невесте:

„Не павушка по дворику то ходи́ла,
Не павино перьицо ронила,
Катеринушка то по горенке ходи́ла,
Как Матве́ёвна по светлой гуля́ла,
Ко стеклянному то шкафу приходи́ла,
Со немецким замком то говори́ла:
— Ты, немецкий замок то, отомкни́ся,
Кипарисные двери, отопри́тесь,
Отец с матушкой да пробуди́тесь.
Мне не век да у вас векова́ти—
Одна ноченька да ночева́ти!
Да уж как мне ее да корота́ти?
Стоя ли, мне простоя́ти,
Лежа ли, мне пролежа́ти?
Сижа ли, мне просидети,
Али богу ли встать-помолиться,
С отцом, матушкой да распроститься,
С родом-племенем да разостаться".

На поседках девушки зовут невесту в баню:

„Я беру да двери за́ скобу,
Открываю двери на́ пяту.
Уж вы дайте, люди до́брые,
Путь-дорогу нам ши́року,
Пролететь да белым ле́бедям,
Проступить да красным де́вицам
Што до места, до места печа́льного,
Места печального, места слезливого,
До девицы, до души кра́сною,
До княгине, до первобра́чною,
До невесты, до заручёною,
До Катерины, до Матве́ёвны.
Парна баенка исто́плена,
Сильны щелоки да прина́греты,
Шолковы веники да принапа́рены,
Медны тазики да приначи́щены,
Бело мыльце да принала́жено.
Ты пожалуй ка, да Екатерина Матве́ёвна,
Во свою да парну баенку,
Во свою девью после́днюю".

Невеста благодарит девушек так:

„Спасибо да белы ле́беди,
Вы девицы да души кра́сные.
Вас не всех же да по и́мени,
И не всех да по оте́честву,
Всех почти вас за еди́ною,
Што вы звали да велича́ли,
Как меня да красну девицу,
Как в мою в девью последнюю ба́ёнку.
Ты, родима да моя ма́менька,
Ты пожалуй да в парну ба́енку,
Как помытца со мной да попа́ритца,
Во мою девью после́днюю.
Ты, родимой мой, ведь, ба́тюшко,
Ты пожалуй да в парну ба́енку,
Как помытца со мной да попа́ритца,
Во мою девью после́днюю.
Ты, родима моя сестри́ценька,
Ты пожалуй да в парну ба́енку,
Как помытца со мной да попа́ритца,
Во мою девью после́днюю".

Затем невеста в форме причитания приглашает в „парну баенку" „братьицев", „соседок порядовных", подружек „полюбовных" и всю родню. Она причитает:

„Попрошу жа да я, лебе́душка,
Попрошу жа да, красна де́вица,
Подойди ко мне родима моя сестри́ценька,
Ко мне на горе на вели́кое,
Ко мне на слёзы на горю́чие.
Не огонь же-пломя сви́щет,
Не калёны да искры сы́плются,
У меня льются да горючи́ слёзы.
Што жа вы рассердились да разгне́вались
На меня то, белу лебе́душку,
На меня то, красну де́вушку.
Мне не век жа у вас векова́ти,
Мне не зиму у вас зимова́ти,
Мне не весну у вас весна́ти,
Мне не лето да работа́ти
И не осень да жито жа́ти,
А мне ноченьку только ночева́ти
И уж как мне ее скорота́ти.
Стать богу ли мне помоли́тца,
С родом-племенем, с родителями распрости́тца?
Всё прошлое мое прокати́лось,
Всё часочком да минова́ло,
Серым заюшком проскака́ло.

Ох, темнечушко, сколь тошнёхонько,
Сердце кровью да облива́ется,
Печенями да запека́ётся".

После этого девушки ведут невесту в так называемую „невестину баню". В продолжении всего шествия девушки распахивают дорогу веником, который потом забрасывают на крышу бани или перекидывают через баню. В бане невеста и девушки угощаются вином, брагой и гостинцами, при этом брагу льют и на каменку. Угощение приносится дружками. В бане девушки большей частью поют частушки.

1. Ты не стой у ворот,
Не наваливайся:
Я теперича не твой,
Не приговаривайся.
2. Мой то милый во рубашке,
Вышитой до вороток.
Если хошь за ним ухаживать,
Прищуривай глазок.
3. Моя милка бестолкова,
Заблудилась на печи.
Ветер дунул на восток,
Леший вынес на шесток.
4. Лекрута на эту осень
Не оставят на годок,
Оденут серу шинелечку,
Поставят во рядок.
5. Мой милой то бестолковый,
Только венички вязать:
С вечеринки вел до дому,
Не сумел поцеловать.
6. Мне сказали: милый умер,
Я не верила тому,
Неужель такая ягодка
Лежать будет в гробу.
7. Сядь ко, сядь ко, милый, рядом,
Посиди возле меня,
Посоветуй, милый мой,
Кого любить после тебя.
8. Ничёво, што я мала,
С неба звёздочки сняла.
Ничёво, што некрасива,
Семерых с ума свела.
9. Про меня, про молоду,
Пята слава на году,
Славушка девятая,
Ни в чем невиноватая.
10. Порядовная соседушка
Смеялась надо мной,
Сейчас над дочерью смеются,
Каково слушать самой.
11. Под окошком стоит сват,
Мама отвечает:
У меня доценька молода,
Поп не обвенчает.
12. Я стояла под венцом
Не с любимым молодцом,
Хотела закричать:
Полно, батюшко, венчать.
13. Дорогую рыбу ела,
Дорогого рыбака,
Понапрасну канителила
Такого дурака.
14. За высокие хоромы,
Мама замуж не давай;
Человек дороже дома,
Человека выбирай.
15. Маменька, отдай, отдай,
Желанна сподналаливай,
Дом худой, парень любой,
Отдай, не разговаривай.
16. Три я годика молила
Этой кузнице сгореть,
Как бы моему то милому
В первый годик овдоветь.
17. Я свою соперницу
Заведу на мельницу,
Спущу вниз я головой:
Не люби на перебой.
18. Отбивай, подружка, дролю,
Отбивай, красавица.
Отобьешь, тогда узнаешь,
Он хорош, но пьяница.
19. Ягодиночка моя

Чем забраковался.
Просто ростом я долог,
На годок остался.

20. Мы с подружечкой сидели,
Самовар поставили.
Хорошо тебе, подружка,
Дролечку оставили.

21. Ты, подружечка моя,
Тайная соперница,
Что я знаю про тебя:
Ты такая сплетница.

22. У подружки во груди
Есть тоненька иголочка.
Побойся бога и людей,
Не отбивай милёночка.

23. Нонче все стало по новому
И новые права:
Поочередно любят дроли,
Пришла очередь моя.

24. Девки, замуж то итти,
Не надо и венчаться,
В Исполком только сходи
В книге расписаться.

25. Вспомни, вспомни, вспомяни,
Где мы времячко вели,
У белой берёзоньки
Проливали слёзоньки.

26. Думала, што слёз не будет
Из моих весёлых глаз.
Я на этой неделюшке
Ревела много раз.

27. Вы, солдатки, жены, вдовы,
Наводи порядки новы:
Нынче дома не сиди,
На собрание ходи.

28. Меня выбрали недавно
Делегаткой в женотдел.
Мужу новость ту сказала,
Он от злости побледнел.

29. Гуляю я, гуляю я,
Гуляет дроля у меня.
Оба нагуляемся,
Тогда и повенчаемся.

30. Дролечко, во снях приснись
Иль на картоцку снимись.
Скорее, дорогой,
Моё сердце успокой.

31. Я любила эти шуточки,
Любила и шутить.
Полюбила парня шуточкой,
Не знаю, как забыть.

32. Меня мама била—ой—
О кроватку головой,
Она за малу ви́ночку,
За парня-ягоди́ночку.

33. Мама венички рубила,
Я морошку брала.
Кенарейка песню пела,
Я у ней переняла.

34. Сохни, сохни, мой платочек,
На тонкой лучинушке.
Расколись мое сердечко
На две половиночки.

35. Колечко мое
Золотолито́е,
Сердечко мое,
Любовью занято́е.

36. Двести сорок песен знаю,
Все сейчас перепою,
В каждой песне, в каждом слове
Все милого помяну.

37. Я не буду болеть
Тосковать о дроле,
Девушке молоденькой
Не бывать за дроленькой.

38. Вспомни, миленький ты мой,
Как ты клялся пресвятой,
Вспомни, как любить хотел:
Говорила про измену, ты и слушать не хотел.

39. Пожила бы в этом доме,
Поносила бы воды,
Моя бедная головушка
Попала не туды.

40. Кто то стукает, идёт
По большому мосту.
Я на смерть того люблю,
Кто большого росту.

41. Ты не смейся, милый мой,
Да надо мной девицей,
Посмеются люди добры
Над твоей сестрицей.

42. Говорят, я некрасива,
Говорят, я не баска́,
Я молоденькая девушка
Любовью занята́.
43. Все миляши здесь не наши,
Наши ой далеко, да.
Наши ой далеко, да,
Не придут вечером сюда.
44. Чайну чашечку прикрою
Листиком зелёненьким.
Посмотри-ка, дроля старый,
Как гуляю с новеньким.
45. Ветерочек не вели́к,
Все листочки шевели́т.
Мамка знает, с кем гуляю,
Расставаться не вели́т.
46. Дорогой измену сделал,
Думала, с ума сойду,
Я сначала поскучала,
А теперь не ду́маю.
47. Я не кра́силасе,
Не румя́ниласе,
Я не знаю, почему
Ему пондра́виласе.
48. Вспомни, миленький ты мой,
Как ты клялся предо мной.
Вспомни, серые глаза́,
Как ты клялся три раза́.
49. Рассердилсе—наплевать—
На евóнно место пять,
Неужели из пяти́
Мне милее не найти.
50. Милый бросил, мил споки-
нул,
Точно кинареечку.
Сам не лучше полюбил,
Похожа на евреечку.
51. Ты не черпай, мама, воду,
Я не стану под конец.
Не давай насилу замуж,
Все равно брошу венец.
52. Я сидела на диване,
Вышивала платок Ване,
Четыре буквы по углам,
Платочек Ванечке отдам.
53. Милый мой, я твоя,
Куда хошь, девай меня,
Хоть пропей, прогуляй,
Хоть на карты променяй.
54. Дролечка,
Да не надолечко:
Дроля только до весны,
Тогда расстанёмся и мы.
55. Любила его,
Гуляла осторожно,
Ему задачи не дала,
Отказаться можно.
56. Я не буду, я не стану
Тосковать и горевать,
Только буду, только стану
Из солдатов ожидать.
57. Милый в Каменке, я здесь,
Ему скука, мне болезнь.
Написала бы письмишко,
Только некому отнесть.
58. Дроля в Каменке в бараке,
Я в родительском дому.
Четыре парня подгова́ри-
вают,
Я верю одному.
59. Как я плачу, бедна девушка,
И плакать надо мне:
С кем ходила и гуляла,
Доставáется не мне.
60. Плачу я, плачу я,
Плачу не об деле:
Об хорошем пареньке
Скучаю по неделе.
61. Сороковочка бутылочка
Ничем не залита.
Я молоденькая девушка
Никем не занята.
62. Милый любит, не целует,
Только обещается,
А любовь без поцелуя
Строго воспрещается.
63. Девушка крепится,
Как в осенней речке лед.
Конешно, гулянье
До добра не доведет.
64. Мы с миленком расстава-
лись,
Разошлись по сторонам,
Он пошел, а я заплакала,
Легко ли было нам.

65. Девушки, гуляйте,
Ума не прогуляйте,
Есть такие девушки:
Меняют ум на де́нежки.
66. У Ёгорушки кудёрышки
Зачёсаны назад.
На красивого Ёгорушку
Все девушки глядят.
67. Ой, заводски-то ребята—
Керосинны бочки,
А Мезенски-то ребята—
Аленьки цветочки.
68. Любила я, любила я,
Любила осторожно,
Не дарила ничего,
Отступи́ться можно.
69. Полюбила важного
Из дому двухэтажного,
Занавески алые,
Две сестрички малые.
70. Дролина мать
Надо мной смеется.
Кроме сына ёйного,
Женихов найдётся.
71. Ой, то́пнула я
И не то́пнула я.
С'ела кащи горшок
И не ло́пнула я.
72. В том конце-то дела нету,
Дела нету, да схожу.
Хоть миляши дома нету,
Я на домик погляжу.
73. Золотые кольца клала
В медную коробочку.
Сыздали я замечаю
Милого походочку.
74. У господ какой расход—
Золотые вилочки.
У ребят какая мода—
Переменны милочки.
75. Пойду плясать,
Лишь пол хрустит,
Моё дело молодое,
Меня бог простит.
76. Куплю себе галоши
На резиновом ходу,
Чтобы дома не слыхали,
Когда с улицы приду.
77. Жёлтый дом, зелёна крыша,
Наглядеться не могу.
Неужели я, девченки,
В этот дом не попаду.
78. Любила я ребят
И любила сколько...
Вы страдатели мои,
Паша, Ваня, Стёпка.
79. Дролина мать,
Что изволила сказать.
Она изволила сказать,
Тебе за сыном не бывать.
80. Дролина мать,
Дроли́на мамаша,
Где увидит, говорит,
Ты невеста наша.
81. Поиграй, гармошка нова,
Пока любушка здорова.
Взамуж выйдёт иль помрёт.
Тогда гармонь не запоёт.
82. Кабы, миленький, не ты,
Не имела-б сухоты,
Не ходила-б кажный вечёр
До полуночи сюды.
83. Што ты, милый, не прищёл,
Я тебе велела.
До двенадцати часов
Лампочка горела.
84. На заводе „Сорок девять"
Электричество горит,
Не проедёшь, не проедёшь,
Только сердечко заболит.
85. Девушки, ау, ау,
Каку́ я сделала бёду:
Дорогого, милого
Сменяла на красивого.
86. Это што тако за время,
Это што за времена́:
Лет семнадцати девчёнка
И та просмеяна́.
87. Девушка не травушка,
Не выростет без славушки.
Суровая уро́дится,
Во славушке нахо́дится.
88. Девки, пой, пока поётся,
Замуж выйдёшь, не придётся,
Не придётся песни петь,
Придется го́рюшко терпеть.

89. Не ходите, девки, взамуж,
Взамужем худая жизь:
На вечерку не пускают,
Говорят, что спать ложись.

90. Девушки, попойте-ко,
Меня повеселите-ко,
Как мово-то милово
В песнях вспомяните-ко.

91. Стары девки не поют,
Всё о дролях думают,
Мы молоденьки поем,
Ни о чем не думаём.

92. Будёт, будёт, поносила
Чёрнова-коричнёва,
Будёт, будёт, потерпела
Разговору лишнёво.

93. Не ходите, девки взамуж
За немилого дружка.
Лучше в речке утопиться
Со крутово бережка.

94. Мама, дождь Мама, дождь,
С крыши вода льется.
У вдовы парень хорош,
Полюбить придётся.

95. Мне цыганочка гадала
И качала головой:
Ты, молоденькая девушка,
Останешься вдовой.

96. Бабой худо, бабой худо,
Девкой хуже и тово:
С боку на бок повернёшься,
Нету рядом никово.

97. Что-то под ногу попало—
Золотая рыбка.
До чего я догуляла:
Надо мною зыбка.

98. Как бы не было погоды,
Не напал бы белый снег.
Как бы не было зазнобы,
Не пошла бы в тот конец.

99. Кабы не было полян,
Не было-б поляночек.
Кабы не было ребят,
Не было-б гуляночек.

100. Жоночки дивуются,
Что девушки целуются.
Жонки, диво не большо,
Целоваться хорошо.

101. Как простой водки не стало,
Ромовую водку пьём.
Молодых ребят не будет,
Мы у жонок отобьём.

102. Милый мой, дорогой,
Дороги мы оба.
Обещаемся любить
Друг друга до гроба.

103. Крашен дом, крашен дом,
Крашено крылецко.
Как взгляну на крашен дом,
Заболит сердецко.

104. Еко полюшко широко
И туда-сюда межа.
Мне с любезным растаться
Хуже острова ножа.

105. Песни петь, душа моя,
За песенки бранят меня.
Я не буду песен петь,
Услышу голос—не стерпеть.

106. Песенка по песенке,
Шла девка по лесенке.
Лесенка сломалася,
Девчонка оборвалася.

107. Бабы судят на мосту,
Что ехидна я росту.
Не ехидна, бабы, я,
Такой характер у меня.

108. Бабы хают, бабы хают,
Не захаять бабам век.
Не богатство завлекаёт,
Завлекаёт человек.

109. Завлекательные глазки,
Завлекательна сама,
В завлекательные глазки
Я влюбился не шутя.

110. Милый мой, пойдём домой,
Покамест насиделися.
Соседкам на зубы попались,
Славы натерпелися.

111. Ой, ой, под ногой
Аленький цветочек.
До чего меня довел
Миленький дружочек.

После того, как невеста придет из бани, она причитает:

„Уж я мылась жа, бела лебе́душка,
Уж я мылась жа, красна де́вушка,
А во жаркой да парной бае́нке,
Уж я мылась и обзабы́лась.
Попрошу жа я, покла́няюся
Как родиму мою сестри́ценьку:
Ты сходи-ко-се во жарку да парну ба́енку,
Там осталась да моя-то девья кра́сота.
Есть там столбушек точёный,
Точёный да золочёный.
Она сидит на столбушке точёном,
На точёном, золочёном.
Ты пойди-ко, моя сестри́ценька, потихо́шенько,
Отворь двери да мале́шенько.
Как во ту пору, во то время
Уж подули да ветры бу́йные,
Подхватили да девью кра́соту,
Унесли да во чисто́ поле,
Как за реченьку да за бы́струю,
За ручьи да за се́дучие,
За болотички зыбу́чие,
Во чисто́ поле, во раздо́льице.
Есть там горькая оси́нушка,
Она с корня то корнева́та,
По средине да серцева́та,
По вершине да ша́пачиста.
Што на самой то на верши́нушке
Там и села моя девья кра́сота.
Кого я буду упра́шивать,
И кого я буду ума́ливать,
Как налётна да ясна со́кола,
Как удала да добра мо́лодца,
Как удала да мово брателка,
(Имя и отчество брата).
Ты сходи-ко-се во ши́рок двор,
Ты возьми жа добра коня езжалого,
Ты сряди ево в золото сёдло,
Ты возьми саблю во́струю,
Поезжай жа да потихо́шенько,
Руби да помале́шенько.
Он приехал да скоре́шенько,
Стал рубить ее круте́шенько,
Тут и улетела да девья кра́сота на высо́к бор
И села она на берёзу, да на курча́вую,
На курчавую да ша́пчисту.
И попрошу я теперь то, бела лебе́душка,
Я родиму мою сестри́ценьку

(Имя и отчество сестры)
Ты войди ко, красна дéвушка,
На красно крыльцо высóкое,
Обернись-ко-се белой лéбедью,
Ты слетай по поднебéсью,
Поприметь-ко-се курчаву-то берёзоньку,
Не сидит-ли да девья крáсота,
Алой лентой да перевя́зана.
Ты возьми-ко и носи-ко мою девью крáсоту,
Ты носи и наряжайся по пирам,
По пирам и по прохла́душкам,
По гульбам и по заба́вушкам.
Вспоминай жа меня, лебéдушку,
Вспоминай жа, красну дéвушку".
После невестиной бани бывает рукобитие.

Рукобитие.

„Терева то жалко, а поттеревья еще жальче".

Невеста одета в „штофную" юбку, полушубок, расшитый шелками, повязку, высаженную бисером, бусы, в руки ей дается платок. Собираются родные. Приезжает жених. Невеста ставит на тарелку чарку вина или браги и с поклоном подносит жениху; тот выпивает и кладет на тарелку подарок (чаще материал на платье). Невеста с поклонами угощает вином или брагою всех гостей, гости выпивают и кладут на тарелку деньги. После того, как невеста угостит всех гостей, жених заводит ее за стол и целует. Девушки поют песни.

Жениху:

„Долго, долго сокóл не быва́л,
Долго, долго ясён не быва́л,
Ещё, видно, сокол за гóры улетел,
Ясён, видно, за высóки улетел.
Ещё долго, долго Иван не быва́л,
Ещё долго, долго Иванович, суда́рь.
Как теперича Иван против тестева широкого двора,
Супротив тещина высокого крыльца́.
Ещё кони то его в триста рублей,
Как удила, стрёмена полтретья́ста рублей,
Во правой плётоцка шолкóвая,
Во левой руке копьё в пятьдеся́т рублей.
Он ткнул копьем широки́ ворота́,
Он разнес ворота среди широка́ двора́,
Среди батюшкина, среди матушкина.
Еще по двору, двору сам поха́живаёт,

Сам погуливает, пригова́ривает [1]):
Ой, вы Манюшки, ой, вы ня́нюшки,
Катерины милы подру́жечки,
Уж вы сбегайте, вы прове́дайте,
Уж спит ли, не спит ли Катери́на моя,
Еще спит ли, не спит душа Матвёевна.-
Как горазно [2]) Катеринушка ответ держит,
Как горазно Матвеёвна отща́лкивати,
Как горазно Матвеёвна отгова́ривати:
— Я ноче́сь молода во всю ночь не спала́,
Всё ёво прождала и весь убор рядила
И весь ковер вышила́.—
На коне то убор то, коню красота,
А на санях то ковер—молотцу похвальба.
А под ковром молодец—
Тут цены ему нет".

„Не скачу жемчуг по блюду рассыпался,
Иван Иванович жениться сподобля́лся.
Его маменька снаряжа́ла, государыня его сподобля́ла,
Хорошо русы кудри расчеса́ла,
На походе таково слово сказа́ла:
— Ты поедёшь, моё дитятко, жени́ться
Не на душечке, на красной на девице,
А на горькой, на несчастной на вдови́це.
Тебе станут девицы песню петь,
Тебе станут не́весту припева́ть,
Катеринушку называть, Матвеевну взвеличать.
Не дари не рублем, не полти́ной,
А одари-ко ее аленьким плато́чком.
У ней платьице со цвето́чком
И повязочка со хазо́чком".

„Не рюмочки по столику бренча́т,
Не стаканы по шкафу говоря́т,
Ещё кто же ходит по те́рёму,
Еще кто же ходит по высо́кому.
Уж как Катеринушка ходит по те́рёму,
Уж как Матвеёвна ходит по высо́кому,
Она белится, румя́нится,
Во червонны снаряжа́ется.
Гулять то ей хо́чется,
У ково же она спро́сится,
У ково она доложится.

---

[1]) Окончание этой песни у Киреевского нам не встретилось. См. Песни, П. В. Киреевский под ред. ак. В. Ф. Миллера и ак. М. Н. Сперанского. Сер. II, в. I. М. 1911 г. стр. 7.

[2]) Очень сильно.

У Ивана она спро́сится,
У Иваныча доло́жится.
Дорогая моя го́стьюшка,
Посиди у меня в терёму,
Погляди на мою кра́соту,
На меня ли добра мо́лодца,
Ивана Ивановича.
Што не рюмочки по сто́лику бренчат,
Не стаканы по шкафу говоря́т... и т. д. [1])".

Свату или свахе поют:

„Как на тихой на за́води,
На тихой лебеди́ною
Как не павушка пла́вала,
Не павьи перья ро́нила,
Жалобилась, пла́кала,
Как сёстра брату ми́лому,
Брату милому, люби́мому,
Удалому добру мо́лодцу:
— Уж ты братец, ты бра́тец мой,
Удалой добрый мо́лодец,
Проступи, братец, су́дарь мой,
По всей светлой све́тлице
И по столовой новогóрнице
До снарядна дубова́ стола́,
До меня молоде́шенькой.
Зачем рано вскручи́нилися
На мою буйну го́лову,
На мою девью кра́соту,
На природну трупчету́ косу́,
На приплетну ленту а́лую.—
Как ответ держит брат сестры,
— Ты сестрица родимая,
Екатерина Матве́ёвна,
Не клади судьбу-жа́лобу
На родителя ба́тюшка,
На родимою ма́меньку.
Ты клади судьбу-жа́лобу
На сватью лука́вую,
На змею семигла́вую,
(Имя и отчество свахи),
На редкозу́бою.
Она ходила, наха́живала
По утру ране́шенько,
Как по познёму ве́чёру,
Не путём, не доро́гою,

[1]) Последние две песни поют и холостым парням на рукобитии и на сборах у невесты до венца. Присланы учительницей Е. Г. Терентьевой.

Она тропами соба́чьима,
Хоботами змеи́ныма.
Она хвалила, нахва́ливала
Богоданных роди́телей,
Они добры будут, ла́сковы
До тебя молоде́шенькой.
Не жила, млада, не ве́дала,
Пожила, все спрове́дала,
Как богоданные роди́тели
Не добры они, не ла́сковы,
До меня молоде́шенькой [1]).
Как кабы тебе, сва́тьюшка,
Редкозубая вра́льюшка,
Как за эту за вы́слугу,
Как меня младу просва́тала,
Как кабы тебе, сва́тьюшка,
Чаем зали́тися,
Колацём задави́тися.
Кабы тебе, сва́тьюшка,
Как бы от нас то уе́хати,
Домой не прие́хати,
В ручью бы тебе наброди́тися,
Тебе собакой нала́етца,
Серым волком навы́тися,
Чёрным вороном награ́етца.
Как тебе, сва́тьюшка,
Кабы домой то прие́хати,
У ворот не доколоти́тися.
Кабы тебе, сва́тьюшка,
Домой бы зае́хати,
На печи не согре́тися
Под семью тебе шу́бами,
Под осьмой одева́льницей.
Тебе скрозь печи прова́ли́тися,
Тебе щами завари́тися,
Как за эту за вы́слугу,
Как меня младу просва́тала".

Гости при этом кричат: „Так ей, так ей, старой. Ай да сватья". Раздается смех.

Затем поют гостям:

Во горнице во ново́й, во ново́й,
Во светлою столово́й, столово́й
Стоят столы дубовы́, дубовы́,
На столах ковры шолко́вы, шолковы́,

[1]) Окончание этой песни у Киреевского не встречается. См. Песни. П. В. Киреевский. Сер. II, вып. I. под ред. ак. В. Ф. Миллера и ак. М. Н. Сперанского. М. 1911 г. 8 стр.

На коврах чара золота, золота́.
Ещё кто эту чару наливал, налива́л,
Кто златую дополнял, дополня́л,
Наполнял чару (имя гостя) господи́н,
Дополнял злату (отчество) суда́рь,
По горнице проходил, проходи́л,
По светлою проступил, проступи́л,
До умно́ю доходил, доходи́л,
До разу́мною доносил, доноси́л.
Катеринушка, друг моя,
Матвеёвна, серцо моё,
Прими чару от меня,
Выпей зла́ту до дна,
Роди сына сокола́,
Станом возрастом друг-себя,
Белым лицом друг-меня,
Брови чёрного соболя́,
Очи ясного сокола́".

Песня повторяется с некоторым изменением в конце, а именно:

„Катеринушка, друг моя,
Матвеёвна, серцо моё,
Прими чару от меня,
Выпей зла́ту всю до дна,
Породи дочерь-белую лебе́дь,
Станом возрастом друг-меня,
Белым лицом друг-себя,
Брови чёрного соболя́,
Очи ясного сокола́".

Эту песню поют гостям не старого возраста. После того, как кончат величать гостя, последний встает, кланяется и дает девушкам деньги. Девушки величают каждого гостя по отдельности. Гостям старого возраста поют:

„Ды́мно, ды́мно в поле эхи,
Ча́дно, ча́дно в чистом, эхи,
У (имя гостя) двора
Были тро́и ворота́, эхи,
У (отечество) трои широ́кие, эхи
Што во первы ти ворота
Сокол пролетал, эхи
Што во вторы ти ворота
Старый конь продрал, эхи
Што во третьи ти ворота
Сам (имя гостя) проезжа́л,
Сударь (отечество), эхи.
Пелагея то его выходила на крыльцо,
Ивановна душа на широкое, эхи.
Она махала платко́м,

Тонким белым полотно́м, эхи.
— Воротись, душа, назад,
Тебе радость скажу,
Тебе сына рожу, эхи!—
— Я для сына своего
Не ворочусь, душа, назад, эхи,
Ещё сын то у меня
Завсегда будет в дому, эхи".

Песня повторяется с некоторым изменением в конце, а именно:

„Воротись, душа, назад,
Тебе радость скажу,
Тебе доць рожу, эхи,—
— Я для до́цери своей
Ворочусь, душа, назад, эхи,
Еще до́цка у меня—
Честна гостьюшка в дому́,
Как лебёдушка в пиру́, эхи".

Некоторые из гостей сердятся, когда им поют девушки эту песню, а другие сами просят спеть им „Дымно, дымно в поле". Гостям поют и такую песню:

По се́ньечкам, по се́ньечкам,
По частым перехо́дицькам
Там ходила, гуля́ла
Молодая боярыня (Имя и отчество гостьи)
Молодого боярина (Имя и отчество гостя).
Она на ручушках носила,
Она на блюдецках носи́ла
Два яфонта се́тцетые
Две алмазные за́поны.
Как сама она сгово́рила
Во всю буйную го́лову:
— Уж вы, яфонты, я́фонты,
Две алмазные за́поны,
Полежите малёшенько,
Покуль я, молоде́шенька,
Я схожу в нову го́рницу
К своему другу ми́лому,
Ко приятелю серде́шному,
Ко (имя и отчество гостя).
Где сидит мой серде́цный друг
За столами дубо́выма,
Скатертями камча́тныма,
Он за кушанием саха́рныим,
За питьями разнали́вчатыми.
Он сидит, забавля́ется,
Мной женой похваля́ется:
— У меня жена умная,

У меня жена разу́мная,
(Имя и отчество гостьи),
У ей походка пави́ная,
Тиха речь лебеди́ная.
Она ходит тихо́шенько,
Говорит по мале́шеньку.
Брови чёрного со́боля,
Очи ясного со́кола,
Она взглянет, утешит меня“ [1]).

Дружкам поют:

„Во саду, саду́, во зелёном саду́, эхи.
Што под яблонью крова́ть,
Под кудрявой тесова́, эхи.
На кровати перина́,
На перине простыня́, эхи,
На простыне взголовье,
На взголовье молоде́ц, эхи,
Што по имени (имя дружки),
(Отчество) суда́рь, эхи.
Ещё около его
Слуги верные его, эхи,
Разувают, раздевают, распоя́сывают,
Спать укладывают, угова́ривают, эхи:
— Уж ты спи-ко-ся (имя дружки)
(Отчество) суда́рь, эхи.
Скоро час ночи пройде́т,
„Скороход“ скоро приде́т, эхи,
Скоро веску принесе́т,
Весть нерадосьнюю, эхи.
Шёл из за моря корапь
Обо всех парусах, эхи,
Тонки паруса беле́ют,
Шолковы флаги але́ют, эхи.
Не могу я, братцы, вста́ть,
Головы своей подня́ть, эхи.
Голова моя боли́т,
Круг сердечушка шипи́т, эхи,
Резвы ноги не несу́т,
Белы руки не беру́т, эхи,
Очи ясны не глядя́т,
Уста сахарны не говоря́т, эхи“.

Песня повторяется с некоторыми изменениями в конце, а именно:

„Шёл из за моря кара́пь
Обо всех паруса́х, эхи.
Тонки паруса беле́ют,
Шолковы флаги але́ют, эхи.

[1]) В этой песне дается яркая картина боярского быта.

С чистым се́ребром,
С красным зо́лотом, эхи,
С товаром дороги́м.—
С красной девицей душо́й, эхи.
Как могу я, братцы, вста́ть,
Голову свою подня́ть, эхи,
Резвы ноженьки несу́т,
Белы рученьки беру́т, эхи,
Очи ясные гляд я́т,
Уста сахарны говоря́т, эхи".

После величаний бывает кофе и чай. На стол ставят на отдельных тарелках печенье разных сортов (от 40 до 50 тарелок). После чая выходят плясать, петь и танцовать. Танцовать стали только в последнее время и танцует только молодежь. Пляшут под плясовые песни. Невеста и жених участия в плясках и танцах не принимают. Гости старшего возраста остаются за столом и поют длинные старинные песни (См. Почестный стол). Наиболее известны из танцев: вальс, краковяк, ту-степ и кадриль. Кадриль танцуют под песню:

„Задумал, задумал, задумал да пошёл,
Ай-люли пошёл, ай-люли пошёл,
В нову комнату, в нову комнату, в нову комнату зашёл,
Ай-люли зашёл, ай-люли зашёл,
Где-ко Маша, где-ко Маша, где-ко Машенька сиди́т,
Ай-люли сидит, ай-люли сди́т.
За двором, за двором, за двором, за двором,
Ай-люли за двором, ай-люли за двором,
За высоким, за высоким, за высоким теремо́м,
Ай-люли терёмом, ай-люли терёмо́м.
Была девка, была девка, была девка замужем,
За старым, за старым, за старым старико́м,
Ай-люли стариком, ай-люли старико́м.
Сударушка, сударушка, сударушка не моя,
Иванова, Иванова, Иванова, Иванушкова.
Сходи, Ваня, во лесок на часо́к,
Меня дома то жалеют, берегу́т,
В чужих людях не рабо́тницей зовут,
Будто я дома не ро́бливала,
Не косила, не боро́нивала.
Не с вечера погода, со полу́ночи мятель,
Што по этой по мяте́ли
Трое саночки лете́ли,
Не стуча́т, не гремя́т, меж копы́там говорят,
Ай-люли, ай-люли, меж копытом говоря́т"...

Невесту ведут „на белила", т. е. прикрывают лицо платком и ставят посредине комнаты. Впереди невесты становятся в два ряда девицы. Жених должен пробиться через ряды девиц, подойти к не-

весте и ее поцеловать. Обыкновенно пробиваются через ряды девиц и расчищают дорогу жениху дружки. Жених целует невесту и дает ей подарок (на платье или кофту). За женихом целуют невесту вся родня жениха и все дают невесте подарки (обыкновенно деньги). Невеста после поцелуев начинает причитать:

„Пристыдил ты меня, прибесчéстил
Ты при всём то роду-плéмени,
При родных то моих родúтелях,
При милых то моих подрýженьках,
При рядовных любых сосéдушках"...

Затем накрывают на стол—„становят ужин". На первую смену подают рыбу, сначала соленую, начиная с мелких сигов и трески и кончая сёмгой, а затем свежую. Вторая смена—мясная: студень, супы, жареное мясо; затем подаются каши: пшенная, гречневая, перловая, рисовая и, наконец, кисель с молоком [1]). Когда подают жареное мясное блюдо, то на вилку втыкают кусок мяса и передают его друг другу (мужчина женщине и обратно), при этом передавшие кусок целуются. Перед каждой сменой кушаньев родители невесты подходят к столу и обращаются к невесте со словами:

„Девица, душа красна, княгиня первобрáчная, невеста заручёная, Екатерина Матвéёвна, просим покорно хлеба-соли покýшать. Сама откушай и князя первобрáчного, жениха заручёного, Ивана Ивановича попотчуй, гостей и гóстьюшек".

Невеста встает и кланяется: „Прошу покорно хлеба-соли откушать".

Родители обращаются к гостям: „Гости, гóстьюшки честные, девицы красные и молодицы, удалы добры молодцы. Просим покорно хлеба-соли откушать. Покушайте, пожалуйста".

Невеста встает и кланяется на три стороны. Когда приносят молоко, невеста причитает:

„Я последнюю ужну ýжинала,
Я последнюю яству кýшала
У восхожа то солнца крáсного,
У родителя, отца-бáтюшка,
У кирпичной жаркой пéченьки,
У родимой то моей мáтушки.
Я в большом то месте насидéлася
И с гостями то небывáлыми.
Извините вы, гости, гóстьюшки,
Што сошлось то и привелóсь то
У восхожа то солнца крáсного,
У родителя, отца-бáтюшки,
Вы на рыбах то потрепýщих,
На птицах то полетýщих"...

Родные прощаются с невестой. Родные и невеста плачут. Это прощание связано с последними часами ее „девичьей" жизни и последним временем—„остаточком"—пребывания невесты в родном дому.

[1]) Ср. „послед. молочное блюдо наз. „разгонным блюдом". См. „Крестьянская свадьба в дореволюционное вр. около г. Сольвычегодска. Зап. Сев.-Двинское об. изуч. мест. края.—В. V, 1928 г. стр. 1—11.

Венчание.

„Не теряй-ко-ся ка, девушка, девьей красоты,
Не теряй да буйной головы,
Не расплетай да трупчатой косы,
Не выплетай да ленту алую".
Из песни „На лугах то, на лугах..."

Если у невесты нет матери, то она утром перед венцом с близкими девушками идет на могилу матери и там причитает:

„Уж вы раздайтесь да, ветры бу́йные,
Вы раскиньтесь да, жолты пески́,
Ты разройся да, земля ма́тушка,
Ты откройся да, гробова́ доска́,
Ты раскинься да, белый са́ван,
Распахнитесь да, руки бе́лые,
Раскройтесь да, очи я́сные,
Заговорите да, уста саха́рные,
Уж ты встань да, родима ма́менька.
Я пришла да к тебе, лебе́душка,
Я пришла то, красна де́вушка,
Я не с радостью вели́кою,
А с тоскою го́рюшкой.
Я скажу то тебе, пове́даю
Про свое горе вели́кое,
Про свои слёзы горю́чие:
Как восхоже то солнце кра́сное,
Как родитель то, отец ба́тюшко,
Рассердилсе да распрогне́валсе
На меня то, на бедну го́лову,
Запросватал то девью кра́соту.
Уж была бы да ты, родима ма́менька,
Постояла бы, посторо́жила
За меня то, бедну де́вушку".

Плаксы.

До венца, часов в 11—12 дня, девушки собираются на так называемые „плаксы", которые происходят в дому невесты. Невеста причитает девушкам „сон":

„Уж вы, милы мои подру́жечки,
Я скажу то вам, пове́даю,
Што по сегодняшню утру ра́ннему,
По куриному жирова́ньицу,
По петушьему воспева́ньицу
Я вставала, бела лебе́душка,
Ключевой водой умыва́лася,
Тонким белым полотенцем утира́лася.
Я у родителя то, отца-ба́тюшки,
Я в последнюю то тёмну но́ченьку,

Мне не спалось то, а много ви́делось.
Уж я видела то, бела лебе́душка,
Уж я грозен сон да такой неми́лостив:
Как на нашей то скатной у́лице
Да разливалась да река быстрая,
Берега круты да обсыпа́лися,
А я на круту гору да поднима́лася
И в тёмном то лесе да заблуди́лася.
Попрошу жа я, лебедь бе́лая,
Попрошу жа я, покла́няюсе
И милых же моих подру́женек:
Расскажите и разъясни́те мне
Этот грозен сон да неми́лостив.
Если вы же не рассу́дите,
Я сама же догада́лася,
Я сама скажу же вам, пове́даю:
Река быстрая разлива́лася—
Моя вольная волюшка конча́лася.
Круты берега обсыпа́лись—
Я с родителями расстава́лась.
На круту гору поднима́лась—
Во чужи люди жить собира́лась.
В тёмном лесе заблуди́лась—
В чужом роду очути́лась.

Затем невеста причитает о „девьей красоте“:

„Я вставала, бела лебе́душка,
По утру, да утру ра́ннему,
По куриному жирова́ньицу,
По петушьему воспева́ньицу,
По людскому восстава́ньицу,
Ключевой водой умыва́лася,
Тонким белым полотенцем утира́лася.
И ходила я, бела лебе́душка,
Со своей и девьей кра́сотой,
И подходила, бела лебе́душка,
Ко погребу ко тёмному,
И прижала ее к ретиву́ серцу
Я своими руками бе́лыми.
Я брала то золотые ключи́,
Отмыкала да замки кре́пкие,
Замки крепкие, неме́цкие.
Отворяла я двери на́ пяту,
Я спускала девью кра́соту во погреб,
Во тёмный, тёмный да глубо́кий.
Я закрывала двери потихо́шенько,
Не докрывала я мале́шенько.
Я стояла то, бела лебе́душка,

И постояла я, послу́шала,
И не плачет ли и не кичет
Как моя то девья кра́сота,
По моей то буйной го́ловы.
Она плачет и она ки́чет,
Из угла в угол ме́чется.
И подошла то, бела лебе́душка,
И отомкнула, и взяла то,
И прижала ко ретиву́ серцу,
И со своей то девьей кра́сотой
Не знала, куда дева́тися.
И подошла ко реченьке ко бы́строй,
Я спускала то на реченьку на бы́стру,
Я на быструю, на волни́стую.
Она клубушком ката́ется,
Она червочком извива́ется.
Я пошла то, бела лебе́душка,
Я пошла то, красна де́вушка,
И взяла то в белы́ руки́,
И постояла я, поду́мала:
И куды ко мне дева́ти
Как свою то девью кра́соту.
И подошла я ко родимой то ко сестри́ценьке,
И отдала ей в белы́ руки́.
Отошла я и послу́шала:
И не кичет ли и не плачет ли
По моей буйной го́ловы.
Она не плачет и не ки́чет,
Видно, все моё прошло, прокати́лосе,
Все часочком да минова́лосе,
Девья жизнь моя да конча́ласе".

Приезжают дружки спрашивать о здоровьи невесты. От дружек запирают ворота. Дружки стучатся. К воротам выходят родственники невесты и спрашивают дружек:

„Што за воры, што за разбойники, што за полуношники".

Дружки: „Мы не воры, не разбо́йники, не ношные полуно́шники. Мы послы, посла́нники от бога вышнего, от батюшка, от матушки, от свата и тысяцкого, от нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ивановича к вашей девицы, души кра́сной, княгине первобра́чной, невесте заручёной, Екатерине Матвеёвне, про её здоровье спросить и про своё объявить".

Родственники: „После вчерашнего вечера, когда ваш князь первобрачный, жених зарученый, Иван Иванович был здеся, наша девица, душа красна, невеста заручёна, Екатерина Матвеёвна вышла на крыльцо, обёрнулась в золото кольцо и укатилась под крыльцо. Так што не знаём, где ей взять".

Дружки: „В это время наш князь первобра́чный, жених заручёной, ходил-гулял по вашей у́лице, увидал это кольцо и взял, а ей поцеловал и обнял, так што она должна быть здеся".

Родственники: „Нету у нас девице, души красной, невесты заручёной, Екатерины Матвеёвны. Она вышла на крылецко, обёрнулась белой лебедью и улетела под небесью. Так што не знаём, где ей взять".

Дружки: „У нашего князя первобра́чного, жениха заручёного есть со́колы я́сные, они летали под небесью, увидали белу лебедь и загнали ей в ваш высок терём. Так што она должна быть здеся" [1]).

Родственники: „Нет у нас девице, души красной, невесты заручёной, Екатерины Матвеёвны. Она вышла на крыльцо, обёрнулась лисицей и убежала в чисто поле. Так што не знаём, где ей взять".

Дружки: „У нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ивановича, есть псы кормлёные, они бегали по чи́сту полю, увидали лисицу и загнали ей в ваш высок терём. Так што она должна быть здеся".

Родственники: „Нет у нас девице, души красной, княгине первобрачной, невесты заручёной, Екатерины Матвеёвны. Она вышла на крыльцо, обёрнулась щукой и уплыла в си́не море. Так што не знаём, где ей взять" [2]).

Дружки: „У нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ива́новича, есть слуги ве́рные, молоды́е, они взяли невода шолковы́е, в си́не море опуска́ли и рыбу пойма́ли, и эту щуку принесли в ваш высок терём. Так што она должна быть здеся" [2]).

Родственники: „Какими же путями вы зашли, заехали к нам. У нас дом на́ гору, а ворота по́д гору, а дорога в во́ду".

Дружки: „У нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ива́новича, есть водолазы. Они прошли и нас провели".

Родственники открывают ворота, кланяются и впускают дружек в дом. Дружки входят в горницу, кланяются и, обращаясь к присутствующим, говорят:

„Здравствуйте, добрые люди, все гости званые и незва́ные, все приходящие и приезжа́ющие, красные девицы, молодые молоди́цы, удалы добры мо́лодцы, холостые и женатые, морские ходатели, и у вас лямки отро́чены, тобурки то́чены, кузнецы молодцы, сапожные швецы и слесаря, бондаря, паяльщики, карабельщики, пожилые вдовицы и пирожные мастери́цы, свадебные стряпу́хи. Зачем сюда пришли. Мы видим у вас большие недогля́дки, в домах ваших большие непоря́дки. У вас хлебы не допечёны, телята не

---

[1]) Вариант: „Нашь князь первобрачный, жених зарученой, обратился в ясного сокола, влетел на облака, достиг белу лебедь и загонил ей в ваш высок терём".

[2]) Вариант: Родственники: „Наша девица... вышла к речке помытца, обернулась в колецко, кольцо упало в сине море, сера щука кольцо проглотнула"... Дружки: „Наш князь... рыболов удалый, закинул он в море шолков невод и достал эту щуку, достал у ей кольцо, взял, а невесту обнял и поцеловал"...

напоёны, квашни не растворёны, блины у вас с настáвками, пúроги с запла́тками. Сидели вы дома на печи, да грызли калёные кирпичи, да пили бы кислый квас, а тут дело обходится и без вас. А когда дело коснется вас, то просим покорно, не оставьте нас. (Кланяются). Почтённейшая пу́блика, просим покорно извинить нас: это не в укор, а так порядок требует. Мы послы-посланники от бога всевы́шнего, от батюшка, от матушки, от свата и тысяцкого, от нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ива́новича к вашей девицы, души кра́сной, невесты заручёной, Екатерине Матвéёвне про её здоровье спросить и своё объявить. Так вот, если про ей здоровье не можете сказать, то нельзя ли увидать отца или мать".

Входят отец или мать.

Дружки: „Здравствуйте (Имя и отчество отца или матери). Вот, мы послы-посла́нники от бога всевы́шнего, от батюшка, от ма́тушки, от свата и ты́сяцкого, от князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ива́новича. Пришли про здоровье спросить и свое объявить. Наш князь первобра́чной, жених заручёной, Иван Ива́нович, приказал подойти к вам бли́зко, поклониться ни́зко (кланяются), челом ударить, челобитье отправить и низкие поклоны воздать. Так же велел поблагодарить вас за вчерашнюю веселую бесéду, за выпитые ча́ры, за пивные стака́ны, за чайные ча́шки, за столовые ло́жки, за весёлые пéсни, за хорошее обхождение и вежливое обращение и за весь веселый пир. Так вы (имя и отчество родителей) про здоровье девицы, души красной, невесты заручёной, Екатерины Матвеёвны скажите или нам до самой дойти прикажите".

Родители: „Ничево мы вам не можем сказать про здоровье невесты. Уж вы узнайте у ей самой, добивайтесь, как она здорова и весела".

Дружки приходят к невесте, кланяются и говорят:

„Здравствуйте, девица, душа кра́сная, невеста заручёная, Екатерина Матвéёвна. Мы послы-посла́нники от бога всевы́шнего, от батюшка, от ма́тушки, от свата и ты́сяцкого, от нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ива́новича. К вам, девица-душа кра́сная, княгиня первобра́чная, невеста заручёная, Екатерина Матвéёвна, про ваше здоровьице спросить и свое объявить. После вчерашней веселой бесéды наш князь первобра́чной, жених заручёной, Иван Иванович остался весел и здоров, ходит без сапогов, здоров и весел, все чашки и ложки на один гвоздь повесил; по утру рано вставал, ключевой водой умыва́лся, тонким белым утиральником утира́лся, у маменьки благослáвля́лся, в подвенечное платье наряжа́лся с вами на брак [1]). Берет он вас в жёны не по батюшкиной и матушкиной неволе, а по своей доброй охоте. Раз

---

[1]) Варианты: 1) Сегодняшний день он рано вставал, ключезой водой умывался, тонким белым полотенцем утирался, образу божью помолился, у татке и матке благословился, позвал нас дружек и велел отблагодарить за хорошие встречи, за ласковые речи, за кушанья сахарные, за напитки разналифчатые и т. д.

он в поле ходил-гулял и увидал, как петух куроцку топтал. Петух куроцку топчет, а куроцка клохчет. (Среди присутствующих смех). Так он стал искать себе пару и брать вас в жёны. Так вот, девица-душа красна, невеста заручёна, Екатерина Матвеёвна, не извольте сами себя труднить, а извольте про своё здоровье объявить. А мы будем нашему князю первобра́чному, жениху заручёному, Ивану Ива́новичу доносить и низко кланяться".

Невеста плачет, дружки стоят в ожидании.

Невеста: „У ково вы спросились и ково доложились".

Дружки: „У всех спросились, всем объявились, всему роду-племени доложи́лись. Они нам про ваше здоровье не сказали, а до самой итти́ приказали, а вы, девица-душа красная, невеста заручённая, Екатерина Матвеёвна, сами себя не трудните и нас, дружек, не морите, про своё здоровье объявите. Мы будем нашему князю первобра́чному, жениху заручёному доносить вежливо, низко кланяться". (Кланяются).

Невеста: „Ничево я вам про своё здоровье не могу сказать, спросите отца или мать" [1]).

Невеста отсылает дружек к родным, дружки начинают ее стращать и говорить ей резкости.

Дружки: „Девица-душа красная, княгиня первобрачная, невеста заручёная, будь повежливей, попоклончивей, девью спесь под лавку спрячь, гордость дома оставляй, а низкие поклоны принимай. (Кланяются). Девица-душа красная, невеста заручёна, у нашего князя первобрачного, жениха заручёного, Ивана Ивановича есть горницы новы́, кровати дубовы́, шпалеры отла́сные, полы́ древа кра́сного: мой, не ленись, на свои руки охулы не клади и нас, дружек, не срами. (Кланяются). Девица-душа красна, невеста заручёна, у нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ивановича го́ры высоки́, тру́бы глубоки́, ушаты больши́, коромысла толсты́, носи воду не ленись, на свои руки охулы не клади́ и нас, дружек, не срами́. (Кланяются).

Дружки начинают сильнее запугивать невесту, так как она на все их речи молчит.

Дружки: „Девица-душа красна, княгиня первобра́чная, невеста заручёная, если вы нам еще не объявите про свое здоровье и будете нас, дружек, томи́ть и держа́ть, то мы будем нашему князю первобра́чному, жениху заручёному, Ивану Ива́новичу жа́литься на вас. Он за это вас в первые часы заставит стоять у кровати и держать одеяло соболиное в руках. Вам будет то́шно, а нам смешно и поте́шно. (Кланяются). Девица-душа красна, княгиня первобрачна, невеста заручёна, Екатерина Матвеёвна, у нашего князя первобра́чного, жениха заручёного, Ивана Ивановича есть горница нова́, в этой горнице новой есть кровать тесова́, над кроватью тесовой

[1]) Невеста: „Ах вы, дружки, дружки вежливые, шафера-дружки участливые, а как третий то из вас наёмщицек. Вы сходите да спроведайте у моёво отца родимого, он знаёт и он ведаёт про моё здоровьице".

есть спица дубова́, а на спице дубовой есть плетка шолкова́, о трех концах, о семи узлах: один то́нок, другой до́лог, а третий до вас молодых женок, учить ло́вок; один сви́снёт, другой ти́снёт, а третий как стегнёт, так кровь брызнёт. У вас спинка заболит, а нас смех одоли́т. (Кланяются). Просим покорно, душа красна, княгиня первобрачна, невеста заручёна Екатерина Матвеёвна, извините нас, это не в укор, а так порядок требуёт". (Кланяются).

Невеста: „Здорова, но не весела".

Дружки кланяются и идут к шаферицам, которые прикалывают дружкам цветы [1]). Дружки просят место у публики, у девиц и родственников.

Дружки: „Почтеннейшая пу́клика. Наш князь первобра́чный, жених заручёной, Иван Ива́нович приказал подойти к вам бли́зко, поклониться вежливо и ни́зко (кланяются) и велел попросить вас, когда он приедет своим княжим по́ездом сюда на широкий двор и будет заходить в светлые светли́цы, в столовые горни́цы, то вы дайте ему честь и место—передний угол; сдвиньтесь в один кут полови́цы, столов дубовых не сроните, скатертей камчатых не изорви́те, да беременных баб побереги́те. Наш князь первобра́чный, жених заручёный, Иван Иванович придёт не век векова́ти, а один час чесова́ти, пока солнышко из за лесу выка́тывается, пока девица красна, княгиня первобрачна, невеста заручёна, Екатерина Матвеёвна в подвенечное платье снаряжается. Еще раз просим, почтеннейшая публика, не оставьте нас, для вас будет прилично и для нас отлично. (Кланяются).

Дружки: (обращаются к девицам) „Девицы красны. наш князь первобрачный, жених зарученый, Иван Иванович приказал подойти к вам близко, поклониться вежливо и низко (кланяются), велел попросить вас, когда он приедет своим княжим поездом и с нами, дружками, зайдет в светлые светлицы, в столовые горницы, то дайте ему честь и место—передний угол. Он придет не век вековати, а один час часовати, пока солнышко из за лесу выкатывается, пока ваша девица-душа красна, княгиня первобрачна, невеста заручена, Екатерина Матвеевна снаряжается. (Кланяются). Еще раз, „опеть", девицы красные, просим вас: не оставьте нас. И вам будет прилично и для нас отлично. (Кланяются). Нельзя ли видеть отца или мать, несколько слов сказать".

Приходят родители, дружки обращаются к ним, называя по имени и отчеству:

„Наш князь первобра́чный, жених заручёной, Иван Иванович приказал подойти к вам бли́зко, поклониться вежливо и ни́зко (кланяются), велел просить вас, когда он приедет своим брачным поездом и с нами, дружками, на ваш широкий двор, то штобы были у вас у дверей придве́рники, у ворот приворо́тники, среди двора сторожа, штоб собаки не ла́яли, ребята не гра́или, старики и старухи не смеялись. Да побережите ваших кормлёных псов, штобы

[1]) Прикалывание цветов дружкам связано с утверждением их в правах их роли, как дружек (распорядителей). Примечание автора.

не объели наших завёрток и гужóв. У нас гужи лúповы, завёртки вичены, хомут рогóженный, шлея солóменна, а кнúжий кнут—матушки-черемухи-порядочный прут [1]). Наш князь первобрачный, жених заручёной, Иван Иванович приедет не век вековáти, а один час чесовáти, пока солнышко из за леса выкáтывается, пока ваша красна девица, княгиня первобрачна, невеста заручена, Екатерина Матвéёвна в подвенечное платье снаряжáется".

Дружки кланяются и уходят.

У невесты снимают повязку, она причитает:

„Ты, родима моя мáменька,
Ты дённá моя печáльница,
Ты ночная богомóльница,
Подойди ко мне, родимая,
Как ко мне, ко белой лéбеди,
Ко невесте да заручёною,
Ко княгине да первобрáчною,
Подними да руки бéлые
Выше плеч да моих могýчиих,
Ты сними с меня со присаткой
Красно золото хаз-повязку [2])
С моей головы.
Уж ты што да рассердúлася
На мою да буйну гóлову,
На природну трупчетý косý,
Да на приплётну да ленту áлую,
Уж и што я напрокýтила [3]).
Молодым да молодёшеньку,
Зеленым да зеленёшеньку,
Недоросту в поле трáвоньку,
Недоспелу в кусту ягодку—
За чужа сына отетеска".

Невеста просит девиц:

„Посмотрите вы, белы лéбеди,
Посмотрите вы, красны дéвицы
Высоко ли солнце нá небе,
Далеко ли день ко вéчеру.
Солнце к западу подвигáется,
День ко вечеру склоняется
Девья жизнь моя кончáется,
Жизь распроклята жонычья начинáется".

---

[1]) Вариант: „Просим у дверей поставить придверников, у ворот придворников, а к лошадям караульщиков. У нашего князя первобрачного, жениха зарученого у лошадей сбруя соломенна, а хомут рогоженный, седло берестено, а завертки лычные"...

[2]) Повязка—девичий праздничный головной убор—род кокошника цилиндрической формы с висящими сзади лентами, а спереди украшенный позументом, бисером, бусами или жемчугом. (См. Словарь областн. Архангельского наречия. А. Подвысоцкий. Изд. Втор. Отд. Акад. Наук, Петерб., 1885 г., стр. 124).

[3]) Наделала.

При словах: „Жизь распроклята жонычья начинается“ невеста иногда топает ногой, что вызывает замечание со стороны: „господи, какая мастерица“. Невесте „отнимают“ косу, которую она туго переплетает лентами и перевивает вокруг руки. Косу обычно отнимает сестра или девушка из близких родственниц. Невеста не дает расплетать косу. Со стороны слышится: „Отдай ты, не жалей, все равно уж к тому идет. Девки то, помогите ей, косу отнимите“. Когда коса „снята“, т. е. расплетена, невеста причитает:

„Уж ты, родима да моя сестри́ценька,
(Имя и отчество сестры),
Назову то тебя по и́мени,
Возвеличу да по оте́теству.
Уж ты на што да рассерди́лась,
Уж ты на што да распрогне́валась
На меня да на голу́бушку,
На меня да бедну де́вушку,
Отняла да трупчету́ косу́,
Расплела да ленту а́лую,
Отняла ты всю девью кра́соту“.

Окружающие плачут, ленту из расплетенной косы берет сестра. Невесту одевают к венцу. Одевается шелковый сарафан, на голову одевается повязка, высаженная бисером (перлами), в руки дается платок, который складывается углами [1]). Девушки поют песню:

„Как по мосту, мосту, раю,
По калиному мосту, раю,
Тут бежала корета, раю,
Корета золотая, раю,
Пара коней вороные, раю.
Кто во той во корете, раю,
Кто во той золотою, раю.
Тут девица плачет, раю,
Душа красна плачет, раю,
Слёзно причитаёт, раю,
Свою волю вспоминаёт, раю,
Свою девью негу, раю.
Я у батюшки жила в неге, раю,
Я у матушки жила в воле, раю,
Я у сестрице жила в прокладе, раю,
Я у братици жила в снаряди, раю,
Мимо эту корету, раю,
Мимо ту золотую, раю,
Не сокол пролетаёт, раю,
Не ясе́н пролетаёт, раю,
Не ясён просвиста́ёт, раю,

[1]) См. фото-снимок.

Молодец тароватый, раю,
Холост неженатый, раю,
Ко корете приставает, раю,
Во корету припадаёт, раю,
Сам девицу утешает, раю,
Душу красну забавляет, раю:
Ты о чем, девица, плачешь, раю,
Душа красна, причитаёшь, раю,
Уж как мне не плакать, раю,
Слез горючих мне не лить, раю,
Я у матушки жила в неге, раю,
Я у батюшка жила в воле, раю,
Я у сестрице жила в прокладе, раю,
Я у братици жила в снаряди, раю;
Я из неги везу в негу, раю,
Я из воли везу в волю, раю,
Из проклады везу в прокладу, раю,
Из наряду везу в наряду, раю" [1]).

Приезжает жених со сватьей и привозит подарки—„передать", которые дружка раздает невесте и ее родным. (Ботинки с галошами, угощение в виде пряников, орехов, которые подаются обыкновенно на тарелках). Через некоторое время выходит невеста, закрытая легкой тканью, ее сопровождает сватья (божатка) или сестра. Жених и тысяцкий встают, отец подводит невесту к жениху и говорит:„ Иван Иванович, вот тебе моя дочь, Екатерина Матвеёвна. Пой, корми, одевай и на добры дела наставляй, а ты, дочь, слушайся". Затем он толкает дочь к плечу жениха. После этого жениха и невесту подводят к образам и благославляют иконой, хлебом и солью, причем окружающие, а особенно мать, плачут. Жених ведет невесту к поезду, берет на руки и сажает в экипаж.

Поезд: а) дружки, б) жених с тысяцким, в) невеста со сватьей, г) остальные родственники, трогается к храму, где предстоит венчание жениха и невесты. В старину остающиеся гости стреляли из ружей. [2]) До приезда молодых из церкви родные невесты (заместницы) привозят приданое, так называемое „место", а вместе с ним и угощение—„байник". [3]) Байник вручает сватья матери жениха, говоря:

---

[1]) Ср. окончание этой песни у Киреевского. См. Песни П. В. Киреевского Серия II, вып. 1, под ред. акад. В. Ф. Миллера и акад. М. Н. Сперанского. М.1911 г.

[2]) Стрельбой из ружей отпугивают колдовскую силу.

„Выходя из избы невеста тянет за собой к дверям накрытый стол—чтобы скорее вышли замуж сестры и подруги". См. свадебный обряд на р. Пинеге Н. Колпакова. Стр. 117—176. Крест. искусство СССР, 2, 1928 г.

[3]) Ср. Байник, баенник. Байна, (уменьшит.) баенка—баня. Приготовляемый к свадьбе чистый ржаной хлеб зашивается накануне девичника в скатерть, вместе с двумя пшеничными калачами, столовой чашей, миской, солонкой, с солью и двумя новыми, не бывшими в употреблении ложками; все эти предметы зашиваются в бане в то время, когда невеста, выпарившись со своими подругами, отдыхает, а расшивается на утро после венчания, после того, как молодые побывают в бане. б) Хлеб, которым мать невесты благославляет отъезжающих к венцу жениха и невесты.

„Сватья (имя и отчество матери жениха), примите с хлебом-солью, со встретной любовью". (Целуются). Заместницы стелют постель для молодых. Постель стелется в особой комнате, в этой комнате молодые проводят первую ночь.

Из храма приезжают молодые, их встречают отец и мать молодого, благославляют иконой, хлебом и солью, осыпают житом, приговаривая: „Жить вам весело, жить вам счастливо, в мире да в согласии". Молодые входят в дом и садятся за стол. Подают кофе, чай, вино, пиво или брагу, легкую закуску. После чаепития накрывают на стол—„становят приводный стол". Угощение: рыбы, мясо, каши, кисели. Блюда подаются в том же порядке, что и на „рукобитии".

К столу выкликают гостей по очереди, начиная с более близких и старших по порядку. К столу подходят по-двое или по-четверо с обеих сторон. Жених, невеста и сватьи подают вино, пиво или брагу. Гости берут из рук подающих напитки, выпивают и кричат „горько!". Молодые целуются. Во время пира поют песни: молодым „Во горнице во новой, во новой", гостям старшего возраста—„Дымно, дымно в поле", „По сеньечкам". Танцуют и пляшут.

Молодых уводят спать в особую, специально для них приготовленную комнату. Сопровождают их туда, обыкновенно, мать жениха и сватья, которую молодой угощает вином. Невесте полагается спать в одежде, если что и снимают, то только подвенечное платье.

Второй день свадьбы.

Сватья приезжает в дом молодых с блинами. Ей полагается будить молодых от сна. В это время бьют посуду, показывая этим, что невеста до брака была девственницей. Родных невесты благодарят за сохранность девичьей „чести". В старые годы дружки мазали сажей гостей. Устраивается завтрак, после чего бывает гулянье с песнями на лошадях. В этот же день все участники свадьбы приглашаются на обеденный стол „почесно", т. е. на „почесный стол", который бывает у новобрачных.

За „почесным" столом родители угощают: „Кушайте, гостьюшки, а то охлонет (остынет). Не воложно, да блюдо не порозно (не сдобно, да блюдо не порожне)". Гости заверяют хозяйку дома, что все хорошо, все как и следует быть. Молодка обносит гостей водкой, причем стакан обыкновенно ставится на тарелку. Гости кладут на тарелку деньги и желают молодым здоровья—„жить, да не позориться" (жить безбедно). Молодая низко кланяется и благодарит за пожелания. Захмелевшие гости поют песни:

„Разливалась мати вёшняя вода [2]),
Потопила все зелёные луга,
Оставался то един маленький лужок,
Собиралисе все друзья-братья во кружок.

См. Словарь област. Архангельского наречия. А. Подвысоцкий, Изд. Втор. Отд. Ак. Наук. 1885 г., стр. 3.

Баенник (байник) уносят в ту комнату, в которой проведут молодые первую ночь. Баенник раскрывают после „молодкиной бани".

[1]) Записано от крест. гор. Мезени Приваловой.

Един мой—от милый по закружку стоит,
Забавные таки речи говори́т:
— Ты, товарищ-дружок мой,
Не поедёшь ли ты, товарищ-друг, домой.
Скажи любушке нижа́ющий ниский поклон,
Не ждала бы тово во все ле́тичко домой,
Вплоть до самой до зимы.
Западали то все дорожки и пути́,
Замерзали быстры реченьки грубы́,
Мне нельзя стало ко любушки в гости итти,
Мне нельзя стало ей гости́ночки нести,
Сладки прянички да на меду.
Вариант: [1]) „Разливалася мати ве́шняя вода,
Затопила все зелёные луга́,
Оставался один ма́ленький лужок,
И собиралися друзья-бра́тья во кружок.
Ты, товарищ-дружок мой,
Не с одной ли ты сторо́нушки со мной,
Не поедёшь ли, това́рищ-друг, домой,
Скажи любушке нижа́ющий поклон,
И не ждала бы во все ле́тичко домой,
И до самой до зимы.
И замерзали быстры ре́ченьки грубы́,
И западали все дорожки и пути́,
И нельзя стало ко лю́бушки ходить,
И гостинчики носить,
А гостинчики—сладки прянички на меду".

Со вчерашнего похме́лья [1])
Болит бу́йна голова,
Со весёлой долинки
Горит печа́льная луна.
Не слышно голосу родно́го,
Не слышно песни ямщика.
Ямщик, песенку запе́вши,
Сам гонит тройку лошаде́й.
Тройка скачет, ямщик пла́чет,
А седоки песни поют.
Крылата гу́линька порхает,
Летит к дружочку своёму,
Красива де́вушка вздыхаёт,
Сидит в высо́ком терёму́.
Она вздохнула, вздох тяжо́лой,
Катятся слёзы из очей.
Катись, слеза моя горю́ча,

[1]) Записано учительницей Е. Г. Терентьевой от кр. сел. Лампожни М. Г. Табуевой, 60 лет, малограмотной, середнячки и Табуевой Е. И., 40 лет, грамотной, середнячки.

[1]) Эта рекрутская песня пользуется большим успехом.

Катись по белому песку́.
Я выну беленький плато́чек,
Прелесны очи оботру,
Своим я голосом несме́лым
Печальну песню запою.
Куда мой миленький дева́лсе,
Куда, хороший мой, ушёл.
Ушел во дальнюю сторо́нку,
Хотел с собою меня взять,
Хотел с собою меня взять,
Хотел служа́ночкой держать.
Прощай, страна моя родна́я,
Прощайте, все мои друзья,
Прощай, отец и мать родна́я,
Прощай же, милая моя".

Третий день.

На третий день молодка идет в баню с молодым. Эта баня называется „молодкиной баней". Перед этим молодка с сестрой или близкой родственницей объезжают близких родных и знакомых и приглашают их в баню:

„Родимы маменька да батюшко, к нам молодым да в парну баенку, помыться, попариться, со всем родом-племенем, хлеба с солью покушать".

После возвращения молодых из бани в дом молодых сходятся гости и поздравляют молодых „с легким паром". „Становят" баенный стол, и начинается угощение, причем поют песни и пляшут [1]).

Хлебины.

Через несколько дней после свадьбы у молодкиной матери бывает угощение, называемое хлебинами. После этого стола молодая окончательно получает приданное от своих родителей.

Катание на маслянице [2]).

Молодые приходят на горку. Молодой садится в сани, а молодка снимает с мужа шапку и его целует. Молодые от родных молодки получают приглашение на блины.

БИБЛИОГРАФИЯ.

I. К главам: „Силы культурных влияний" и „Силы традиций". Крестьяне в браке и семье. Калыгина А. С.. М., 1925 г., стр. 5. Быт и нравы деревенской молодежи. В. А. Мурин. Нов М., 1926, стр. 11—116.

[1]) См, угощение, песни и пляски на рукобитии и вечеринках.

[2]) Ср. катанье с гор молодых в Пинежском уезде, Архангельского округа. „С этой церемониею каждый молодой должен скатить свою жену с горки по одному разу. Молодка кланяется на ту и другую сторону в пояс, садится к супругу на колени, целует его два или три раза. Скатившись, молодая опять целует мужа". П. В. Щейн. „Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях и т. д." Вып. I, Том I, изд. Ак. Наук, 1898 г..

Революция в деревне. Очерки под ред проф. В. Г. Тана-Богора „Кр. Новь." М/Л., 1924 г., см. III „С. Новоселка-Зюзино Ростовского уезда", Л. Капуновская, стр 53—86.

Старый и новый быт. Г. Григорьев и С. Шкотов, с предисловием А. В. Луначарского, „Мол. Гвар.," 1927 г., М/Л, стр. 3—181.

О чем шепчет деревня. Родион Акульшин. „Моск. Раб"., 1925 г., стр. 3—127.

II. Материалы по свадьбе.

Свадьба в Кокшеньге, Тотемского уезда, Вологодской губернии. М. Б. Едемский, „Живая старина", 1910 год.

Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926 г..

Песни. П. В. Киреевский. Серия II, вып. I, под ред. ак. В. Ф. Миллера и ак. М. Н. Сперанского. М., 1911 г.

Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.. В. Шейн. Т. I, вып. I, Ак. Наук, II, 1898 г.

Свадебные обряды и песни, песни круговые и приводные, игры. М. И. Смирнов, М., 1922 г.

Русские простонародные праздники и суеверные обряды. И. Снегирев, М., 1838.

Поэзия деревни. Б. и Ю. Соколовы. „Нов. Москва," 1926 г.

Свадьба в ангорской деревне. С. Л. Розенбаум. „Известия Вост.-Сибир. отдела Русск. Геогр. Общ.", 900, XXXI, в. 1—2.

Обряды и песни русской простонародной свадьбы в южной част. Минусинского округа Сибири. С Григорьев, 1894, IV.

Свадебный стол и др., Усть-Ницинская Слоб., Тюменского уезда, Тобольской губ., Живая Старина", 1898, VI.

Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Усть-Каменогорского. Памятная книжка Семипалат. Обл., 900, 25, № 417.

Крестьянская свадьба в подгородних деревнях гор. Тобольска. М. Н. Костюрина. Ежегодн. Тобольского музея, 98, IX.

Как люди женятся (Из сибирских нравов). „Русская Мысль," 96, VII.

Ритуал Сибирской свадьбы. Н. Осипов. „Живая старина," 93, 1.

Свадебные обряды Олончан. Отечественные записки. 1839 г., т. V.

О свадебных обрядах, преимущественно русских. Н. Ф. Сумцов. Харьков, 1883

„Крестьянские свадьбы в дореволюционное время около гор. Сольвычегодска". Стр. 1—11.

Записки Северо-Двинского общ. изуч. местн. кр. 13. V—1928 г. Великий Устюг.

„К номенклатуре и топографии свадебных чинов"—Богословский П. С. Пермский Краеведческий сб., вып. III, Пермь, 1927 г. Стр. 1—64.

„Свадебный обряд в Ветлужском у. Комстромской г.". Орг. научн. Северн. Краев. Вологда. Кн. 2, 1923 г. Стр. 240. А. Фролов.

„Свадебные и похоронные обычаи жителей с. Устьнем, Устьсысольского у., „Вологод. губ. ведом." № 22, 1885 г.

„Песни свадебного обряда на Пинеге“ З. В. Эвальд.
„Крестьян. искусство СССР.“, 2, Лн., 1928 г.
Материалы по этнографии русск. насел. Арханг. г. Ефименко.
„Вологодская свадьба“—Александров, СПБ. 1863 г.
„Свадебные и кунные песни“—Добрынин.
„Изв. Арх. О-ва, изуч. Рус. Севера“, 18, 1910 г.
„Свадьба в подгородней вол. Сольвычегодского у.“. Ордин П. „Жив. стар.“. Ч. VI, вып. I.
„Костромская свадьба“ — Виноградов П. Этногр. сб. Кострома, 1917 г.

III. Программы.

Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великоруссов и инородцев Восточной России. Ф. И. Волков. „Живая Старина“, 1911 г.
Программа для собирания русского фольклора. М. А. Васильев. Казань, 1929 г.
Русская устная словесность. Темы—Библиография—Программы для собирания произведений устной словесности. Н. Л. Бродский, Н. П. Сидоров, Н. А. Гусев. „Колос.“ Л. 1924 г.

Кабинет Севера
Об[illegible]иблиотеки
им. Н. А. Добролюбова

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова